

О ТЕХ, КТО СТРОИЛ КОВДОР

О том, как строился Ковдор красноречиво расскажут строгие строки документальной хроники:

1 июня 1953 г. В Ковдоре был высажен первый отряд строителей.

1 октября 1953 г. Открылись двери первой школы, которая разместилась на площади в 32 м².

24 марта 1954 г. Приступили к монтажу первого сборного барака.

1 июня 1955 г. Введены в строй первые ясли на 20 мест.

1956 г. Ленинградское отделение "Горстройпроекта" разработало проект детальной планировки поселка на 5000 человек.

6 апреля 1959 г. Строительное управление "Ковдорстрой" преобразовано в общестроительный трест "Ковдорстрой" .

1959 г. Введены: расходный склад взрывчатых материалов, столовая на 150 посадочных мест, материальный склад, 9706 м² жилой площади.

1960 г. Введены: гараж, котел летнего режима Ковдорской ТЭЦ, полигон железобетонных изделий, промтоварный и продовольственный склады ОРСа, птичник в подсобном хозяйстве, трансформаторная подстанция, наружная теплосеть от ТЭЦ до поселка, 5533 м² жилой площади.

1961 г. Введены: широкоэкранный кинотеатр, главный корпус больницы, инфекционный корпус больницы, прачечная, коровник в подсобном хозяйстве, овощехранилище в поселке Риколатва, хлебопекарня, ЛЭП - 10 кВт (Ена-Риколатва), ЛЭП - 6 кВт (Ковдор-Курупта), 12 476 м² жилой площади.

1962 г. Введены: 1-я очередь Ковдорского горно-обогатительного комбината мощностью 3000 тыс. т сырой руды и 1200 тыс. т железного концентрата (5 сентября отгружен первый эшелон), турбины № 1 и 2, котлы № 1 и 2 Ковдорской ТЭЦ, Ковдорский лесопункт, 6045 м² жилой площади.

1963 г. Введены: 2-я очередь Ковдорского ГОКа, ясли-сад комбината на 140 мест, школа на 960 мест, 21 107 м² жилой площади.

1964 г. Введены: мощности Ковдорского ГОКа по добыче 2 млн. т руды и 800 тыс. т железного концентрата, 16 200 м² жилой площади.

1965 г. Введены: опытная установка по обогащению руды на Ковдорском ГОКе мощностью 100 т руды в сутки, мощности Ковдорской ТЭЦ, коровник в совхозе "Ена", 15 790 м² жилой площади.

1966 г. Введены: мощности Енского леспромхоза и Енского рудоуправления, учебно-производственный цех Ковдорского ГОКа, заправочная станция, детский сад на 140 мест, 16 544 м² жилой площади.

1967 г. Введены: мощности Енского рудоуправления, Дворец культуры, ясли-сад на 140 мест, аэропорт, зернохранилище, дороги и проезды подсобного хозяйства, силосные траншеи, карьерные автодороги, канализационный коллектор, хозяйственно-питьевой водопровод, 14 164 м² жилой площади.

1968 г. Введены: мощности Енского рудоуправления, комбинат бытового обслуживания, тепличный комбинат Ковдорского ГОКа на две секции, мастерская технического обслуживания, кислородная установка, ясли-сад на 280 мест, поликлиника в Кандалакше, 16 849 м² жилой площади.

1969 г. Введены: мощности Енского рудоуправления, ясли-сад Енского леспромхоза на 140 мест, канатная дорога, мастерская участка буровых работ, профилакторий, коровник, промтоварный склад, 16 417 м² жилой площади.

1970 г. Введены: мощности Ковдорского ГОКа по добыче 1 млн. т сырой руды и 400 тыс. т железного концентрата, мощности Енского рудоуправления, расширен и реконструирован главный корпус ТЭЦ, школа на 960 мест, 24 430 м² жилой площади.

1971 г. Введены: мощности Ковдорского ГОКа по добыче 1 млн. т сырой руды и 400 тыс. т железного концентрата, мощности Енского рудоуправления, 28 730 м² жилой площади.

1972 г. Введены: склад запасных частей и футеровки Ковдорского ГОКа, склад промышленных и продовольственных товаров ОРСа, ферма крупного рогатого скота, столовая, продовольственная база, автозаправочная станция, ясли-сад на 140 мест, 14 526 м² жилой площади.

9 декабря 1972 г. бригада, возглавляемая кавалером ордена Трудового Красного Знамени Василием Ивановичем Горшковым, заложила первые кубометры бетона в основание главного корпуса обогащения апатито-бадделеитовой фабрики. Это строительство решением бюро ЦК ВЛКСМ было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

1973 г. Введены: здание управления комбината, котельная подсобного хозяйства, подстанция 40А, административный корпус нижнего портала, коровник и птичник совхоза "Ена", мастерские субподрядчиков, детский сад в совхозе "Ена" на 140 мест, ясли-сад на 280 мест, мощности Енского рудоуправления, 22 240 м² жилой площади:

1974 г. Введены: холодильник, птичник подсобного хозяйства, гараж автосамосвалов в совхозе "Ена", учебный комбинат, 29 253 м² площади.

1975 г. Введены: апатито-бадделеитовая обогатительная фабрика, фруктохранилище, вермикулитовая фабрика Енского рудоуправления, 28 496 м² жилой площади.

1976 г. Введены: установка по производству технической двуокиси циркония на апатито-бадделеитовой обогатительной фабрике, выполнен отвод р. Верхней Ковдоры протяженностью гидротехнических сооружений 4,75 км, мощности Енского рудоуправления, школа на 784 места в Енском поселке, картофелехранилище, кормоцех и склад сельхозтехники в совхозе "Ена", столовая, теплица, два детских сада на 280 и 140 мест, 29 680 м² жилой площади.

1977 г. Введены: 4-я очередь Ковдорского ГОКа — мощности по добыче 2 млн. т сырой руды и производству 700 тыс. т железного концентрата, мощности Енского рудоуправления, склад минеральных удобрений, свинарник, сети тепло- и водоснабжения в совхозе "Ена", ясли-сад на 280 мест, школа на 1176 мест, 30 514 м² жилой площади.

1978 г. Введены: пусковой комплекс 4-й очереди комбината — мощности по добыче 1 млн. т руды и производству 400 тыс. т железного концентрата, административно-бытовое здание рудника "Железный", коровник, ясли-сад в поселке Лейпи на 140 мест, поликлиника, цех железобетонных изделий по производству 15 тыс. м³ сборных конструкций, столовая, теплосеть производственной базы, ясли-сад на 140 мест, склад комбикормов, свинарник и склад ГСМ в совхозе "Ена", 18 543 м² жилой площади.

Из книги "Ковдор. Большая история маленького города".

Азарёнок Владимир Григорьевич

Владимир Азарёнок приехал по оргнабору в Кандалакшу на строительство алюминиевого завода после демобилизации в 1951 г. Там работал столяром, получив специальность еще до армии. Его часто хвалили за добротню выполняемую работу, ставили другим в пример, поощряли. А позже пригласили добровольцем на стройку в Ковдор. Много говорили о красивой природе, о перспективе строительства на многие годы. Красивая природа... Как же можно устоять. Азарёнок приехал в Ковдор в августе 1955 г., когда шла подготовка к сдаче первой Ковдорской школы. Из воспоминаний А. Косарчука о Владимире:

«С напарником Петром Звиром работали запоем, устанавливали и подгоняли окна и двери. Потом детский сад, ясли, магазин, столовая, жилые дома. В 1959 году нужно было налаживать столярное производство в КПП, перевели Азарёнка туда. Там работал, как, и на стройке, не наблюдая за

солнцем. Заказов было много и все срочные: окна, двери, многое другое. А нужно было еще учить, а точнее доучивать, молодых столяров – выпускников ГПТУ. И не одного-двух, а целую бригаду – 13 человек. Много молодежи выучил за годы работы в Ковдоре Владимир Григорьевич, да выучил так, что не стыдно за них и сегодня. Это квалифицированные столяры Владимир Вантроусов, Анатолий Быков, Александр Чумаченко и другие.

С 1970 года Азарёнок снова на стройке, уже в «Отделстрое». Он высоко квалифицированный столяр. Если делает какую-то работу, то не спешит, не торопится лишь бы поскорее и с плеч долой, а сделает добротню, отойдет, критически со стороны посмотрит и вернется, доделает. И только тогда переходит на другое место. Он долго не сидит, «не курит», как другие, а чуть отдохнет и дальше за дело. Проверять за ним никогда не нужно. Если Азарёнок что-то делает, то один раз и наверняка. Слово «качество» он никогда не говорит, не любит употреблять, а вместо него говорит: «Сделать хорошо, как нужно».

Но еще ни разу за все годы его работы никто не смог сказать, что Азарёнок сделал что-то некачественно. Он просто не умеет, не способен работать плохо. Раньше иногда бригадир или мастер прикрикнет на него.

- Володя, ну что ты копаешься, смотри, другие уже по двери подогнали, а ты все с одной возишься! Он долго отмалчивается, а когда его всерьез допекут, в сердцах скажет:

- Им нужны только проценты и рубли, вот они и убежали вперед. Завтра же ты сам вернешь их доделывать и переделывать. А когда исправить будет невозможно, меня туда поставишь. Нет уж, я буду делать один раз, но как полагается.

И на весь день замолчит. А если видит чужую плохо выполненную работу, то остановится, посмотрит со всех сторон, покрутит головой и, обращаясь к тому, кто ближе других, скажет:

– Вот бы руки отрубил за такую работу! И время зря потратил, и материал загубил. Хоть доделывай, переделывай, а так, как нужно, уже не получится. И куда, на тот свет что ли спешил?

Вредная это штука – сухие проценты, губят они недобросовестных людей. Владимиру Григорьевичу уже за пятьдесят. Высокий, слегка угрюмый, уже с лысиной через всю голову, неторопливый в движениях, с открытым и прямым взглядом. Человек он очень скромный и даже застенчивый. Не любит бывать у начальства на виду. Незаметен он в повседневной жизни, возможно, поэтому у него больших наград нет. Несмотря на его уже солидный возраст, большинство, кто его близко по работе знает, по-прежнему обращаются к нему не по имени и отчеству, а просто - Володя. Если мастер или кто другой начнет выводить: «Владимир Гри...», то на полуслове споткнется и снова, но уже, как и прежде, скажет: «Володя». Человеку, постоянно обращающемуся с Азарёнком по работе, назвав его Владимиром Григорьевичем, кажется, что он с ним поступил как-то не искренне, не уважительно, не так, как нужно. Вот и обращаются к нему большинство товарищей просто по имени – Володя. Он пользуется глубоким уважением в коллективе. И не только теперь, а с первых лет работы в Ковдоре. Было, например, так. Собирается собрание. Вот уже много народу, пора начинать, но начальник управления К. И. Васильев смотрит поверх голов и спрашивает:

– Азарёнок здесь? Если нет, то говорит:

– Без Азарёнка начинать не будем, подождем немного. Значит, работу заканчивает, что-то не доделал еще. Скоро придет. Но вот Володя в зале. Его сразу заметили, потому что выше всех на голову, и собрание началось.

Замечательный труженик, высококвалифицированный столяр, ревнивый любитель природы, наставник молодежи Владимир Григорьевич Азарёнок трижды избирался народным заседателем, дважды депутатом Кировского горсовета (когда еще апатитского не было), дважды членом Обкома профсоюза, членом Облсовпрофа».

Вертебный Александр Игнатьевич

Вертебный Александр Игнатьевич

Александр Игнатьевич всегда говорил: «две родины у меня, это Черниговщина и Ковдор».

Черниговщина... Село Куты, в переводе с украинского «уголок». Крестьянская семья, родители – с утра до вечера на работе в колхозе. Их три брата было: старший – Николай, средний – Александр, младший – Григорий.

В феврале 1941-го Саше 10 исполнилось. Во второй класс ходил. А летом началась война. Отца сразу забрали на фронт. Он погиб в декабре 41-го, под Москвой, в боях на Волоколамском направлении. Был пулемётчиком. А в похоронке было написано: «не вернулся из боя». Мать долго ждала, может, жив, может, в плену, может, вернётся...

Северная Черниговщина рядом с Брянщиной, партизанским краем. Два года, до лета 1943-го, село Куты под немецкими оккупантами жило. Днём немцы приезжали, продукты отбирали, Вертебные без коровы-кормилицы остались. А ночью – партизаны, свои, приходили. Им сельчане помогали, как могли.

Саша Вертебный в свои годы – 11–13 лет – парень крепкий был. Да и не из боязливых. Однажды коня хромого, что партизаны у края болота оставили, домой привёл. Еле от немцев потом отбились, те чуть ли не с допросом «говори, где партизаны?!»

Когда фашистов с Черниговщины погнали, Саша в колхозе работать стал. Мужиков в селе после войны – наперечёт... Какая там школа! Всё образование – те два класса сельской школы.

Вот она, трудовая книжка Александра Игнатьевича. Профессия – разнорабочий. Самая первая запись: с 1952 по 1955 гг. – служба в Советской Армии. Был связистом, часть стояла в Ёне. После службы жил в Куропте. На вопрос, как судьба привела его в Ковдор, улыбаясь отвечал: «Пришёл пешком из Куропты». Да, пришёл, потому что поезда ходили только до Куропты.

«После Черниговщины на Севере всё было необычно. Но солдат не выбирает место службы. Конечно, случайность, что оказался я в этих краях...», так вспоминал Александр Игнатьевич.

«Но когда доводилось проезжать мимо стройки, отмечал, как прибыл мостопоезд, были восстановлены бараки, рос поселок.

В декабре 1955 года, закончив службу, мы со Степаном Коваленко решили приехать в новый поселок.

Поступил в деревообрабатывающий цех строительного управления. Сначала откатчиком, потом помощником рамщика. Вскоре доверили мне возглавить бригаду из 20–22 человек. Три года, до 1958, было не до отпусков, очень много работы.

В числе трех первых в Ковдоре бригад наша лесопильная стала бригадой коммунистического труда. Лесоцех тогда был предприятием номер один. Строились бараки, деревянные дома, и все начиналось с нас. Предприятие стало постепенно свертываться, и к 1964 году основное было уже сделано.

Вертебный А. И. на собрании

Встретил как-то меня главный инженер рудника Зершиков. Спрашивает: почему к нам не идешь? Тогда, в 1964 году, готовили рабочих по ускоренной программе. Судите сами: неделю длились курсы помощников бурильщика. Через два месяца начальник участка Михаил Лазаревич Назаренко предложил мне перейти помощником на новый станок – СБШ. Согласился, и вскоре стал уже машинистом. Опытные бурильщики не сумели сразу пересестись с ударно-канатных станков, не сразу оценили преимущество новых. Так с сентября 1964 года по сентябрь 1989-го я и работал машинистом бурового станка.

Никогда еще не задумывался – уехать ли отсюда? Здесь я женился, а дочери мои уже стопроцентные ковдорчанки. Даже на каникулы не хотят уезжать, так им здесь нравится.

Для меня Ковдор – это в первую очередь город строителей. Это теперь не замечается полярная ночь, а тогда она давала о себе знать. Пополнение стройки, работники будущего комбината уже устраивались не на пустом месте: и жилье, и электричество. Поэтому подвиг первых строителей забыть нельзя...».

В течение длительного времени Александр Игнатьевич возглавлял комсомольскую молодёжную бригаду бурового станка СБШ-250 № 3. Эффективно и увлечённо работая, добивался трудовых успехов и ставил рекорды. В 1980 г. его бригада была признана лучшей буровой бригадой Мурманской области, а в 1982 г. стала победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. Опыт её работы был представлен на ВДНХ СССР. С этой выставки Александр Игнатьевич привёз награду – автомобиль «Москвич». Работа в экипаже А. И. Вертебного была хорошей школой для многих молодых горняков.

Экипаж бурового станка Вертебного А. И. (в центре)

За особые заслуги перед населением Ковдорского района решением Ковдорского районного Совета депутатов от 28.04.2003 г. № 39 Вертебному А. И. присвоено звание «Почётный гражданин Ковдорского района». 18.07.2008 г. по адресу ул. Коновалова, д. 15 состоялось торжественное открытие мемориальной доски в его честь.

Награждён орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, знаками «Шахтёрская слава» II и III степени, медалью «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Лауреат премии Советских Профсоюзов имени Алексея Семиволоса.

Акуличева Ида Михайловна

Акуличева Ида Михайловна

Шёл 1958-й год. в строительной школе № 5 Мончегорска закончился учебный год. девчата-строители получали распределение на работу. Среди них и штукатур - маляр Ида Акуличева (в девичестве Кузнецова). Комиссия предложила поехать ей в Мурманск. А она вдруг решительно заявила, что хочет в Ковдор.

- В этом маленьком посёлке тогда шла большая стройка, - рассказывает о своём выборе Ида Михайловна. - И молодёжь со всей необъятной страны ехала сюда. Конечно, я тоже хотела быть в их числе. И не только я, практически весь наш выпуск приехал в Ковдор.

С тех пор прошло 60 лет. Все эти годы судьба Иды Михайловны неразрывно связана с городом. Здесь ей дорог каждый уголок, каждый дом, каждое здание. Потому что всё тут построено её руками, руками её молодых коллег.

- Нас поселили в общежитие - деревянный барак, который располагался в Старом Ковдоре, - рассказывает Ида Михайловна. — Жили дружно, весело, делились всем. Давно уже нет того барака, да и от Старого Ковдора остались только воспоминания. Но, когда приходится бывать в тех местах, сердце так приятно щемит.

На крыльце общежития. 10.08.1958 г.

На празднике 1 мая

Новый посёлок предполагался небольшим, компактным, с интересно оформленными домами: с балконами, эркерами. Некоторые из них до сих пор сохранились на улице Ленина. Молодые строители радовались, словно дети, такому разнообразию. Поэтому вновь возведённые в новом посёлке районы были самыми любимыми. Сюда ходили как на экскурсию, но не только любовались зданиями, а и предвкушали, как скоро станут новоселами. Поэтому и работали быстро, невзирая на все трудности. А их было немало. Ида Михайловна вспоминает, как штукатурили в холода:

- Целый день возились голыми руками на морозе в 25 градусов. Строительная смесь разъедала руки. Растворы таскали сами. Но никто не жаловался. Мы видели, как растет город, и это подталкивало нас делать больше, быстрее, лучше.

Год за годом появлялись новые дома, детские сады, школы, больница, поликлиника, библиотеки, магазины. И каждый такой объект становился местом паломничества: жители посёлка приходили, смотрели, как строится.

По вечерам молодые строители собирались в клубе «Искра», в деревянном бараке в Старом Ковдоре. Это было любимое место. Здесь под аккомпанемент гармошки плясали и пели, влюблялись и женились. А потом приводили сюда детей на праздничные утренники.

В двух шагах от домов был лес, богатый на грибы и ягоды. Тогда они составляли рацион многих семей. Осенью брали лукошки и шли на сборы. Трудно поверить, но самой урожайной была полянка, где сегодня расположена площадь Ленина.

За свою работу Ида Михайловна имеет множество наград, звание «Ветеран труда» треста «Ковдорстрой» и Мурманской области, медаль за строительство города. Но главным достижением считает детей, внуков, правнуков. Практически все они живут в Ковдоре, в городе, построенном её руками.

- Конечно, обидно, что уже не функционируют хлебозавод и молокозавод, закрылись некоторые детские сады. Но, думаю, что Ковдор ждет хорошее будущее. И творцами его станут наши внуки, - заключает Акуличева.

«Скромная и работающая, – так говорили о ней ее друзья и коллеги. – Тяжело было работать, растворы носили сами и в жару, и в мороз, но никогда от нее не слышали жалоб. Однажды ей предлагали перейти на кабинетную работу, но Ида Михайловна отказалась». А она сама говорила: «Мне нравится моя работа».

Буравков Василий Николаевич

Василий Буравков приехал в Ковдор в апреле 1958 г. До этого строил фабрику в Африканде, а еще раньше служил на Северном флоте. В тресте «Ковдорстрой» проработал тридцать с лишним лет. Был монтажником, бетонщиком, освоил и другие строительные специальности. Все дома в Ковдоре, построенные до 1989 г., стоят на фундаментах, сделанных бригадой Буравкова.

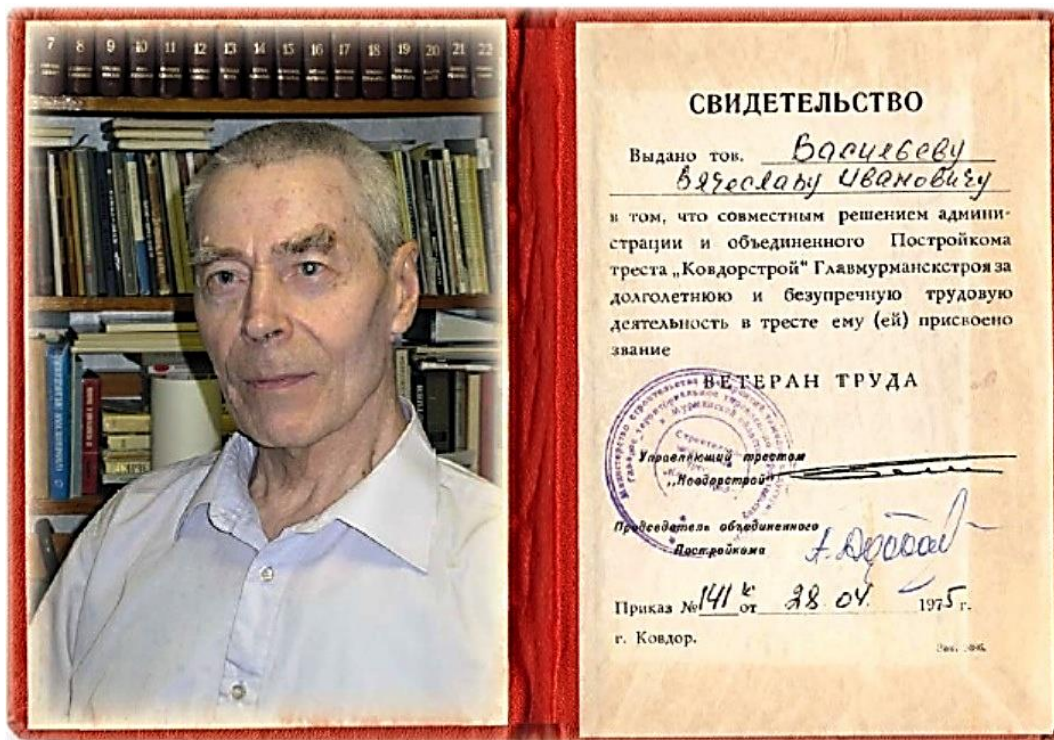
У Василия Николаевича много наград за труд: в 1974 г. он получил орден Трудового Красного Знамени, в 1981 г. ему торжественно вручили орден «Дружбы народов». Есть медаль «За работу на трудовом фронте в честь 50-летия Победы», знаки «Победителю социалистического соревнования» и другие награды. Вот как он вспоминал то время:

«Жили и хоть и трудно, но весело. Ходили на танцы, пели песни, собирали ягоды и грибы. Кстати, самые богатые брусничные места были на месте нынешней площади Ленина».

Пели песни...

Васильев Вячеслав Иванович

Васильев Вячеслав Иванович

В поселок Ковдор Вячеслав Васильев прибыл в 1959 г. Работать начал слесарем по ремонту автомобилей в автотранспортной колонне. Поселок в то время располагался на пригорке, среди леса, около живописного озера, и застроен был сплошь деревянными бараками. Только несколько домов по улицам Ленина, Парковой (ныне ул. Сухачева), Зеленой (ныне ул. Коновалова) были кирпичными. «Жили мы в бараках-общежитиях с печным отоплением, без душа и с удобствами во дворе. Работать приходилось в тяжелейших условиях. Ремонтных мест на несколько десятков автомобилей было всего восемь. Четыре смотровые канавы с двумя местами на каждой. Въезд на канавы – тупиковый. Это значит, что, если первая машина была уже готова, а стоящая за ней разобрана, то готовой приходилось ждать, пока не отремонтируют стоявшую за ней. Не хватало инструментов и оборудования, раздевалок и душевых не было, не было и автомойки.

Еще хочется отметить, что автобусов в то время не было. Рабочих на строительные объекты доставляли грузовиками. В них устанавливали сидения, а сверху на дуги натягивали брезент. Автомобиль для перевозки людей был готов, и в любое время года рабочие доставлялись до объектов, порой и за десятки километров. Вот в таких условиях приходилось работать. Но коллектив тогда был монолитный, нытики и слабаки долго не задерживались.

Время шло, город строился, много делалось и для улучшения бытовых условий. Не сразу, но появились новые цеха, раздевалки и душевые, водораздача для заправки автомобилей водой. Как я уже упоминал, улучшались условия не только труда, но и жизненные условия. Поселок застраивался кирпичными домами, жители получали благоустроенные квартиры. Население поселка в большинстве своем составляла молодежь. Образовывались новые семьи, появлялись детишки, поэтому ясли и детские сады росли, как грибы после дождя.

Была открыта школа рабочей молодежи (вечерняя школа). Многие, получив среднее образование, поступали в техникумы и в институты. Отучившись, становились руководителями среднего или высшего звена на своих предприятиях. В семидесятых годах мы перебрались на новую базу. Условия труда улучшились многократно. Получили автобусы для перевозки рабочих, специальные автомобили для перевозки раствора и бетона. Автопарк постоянно обновлялся. Автомобили поступали с большей грузоподъемностью и с более комфортными условиями для водителя.

Вместе с поселком, которому позднее был присвоен статус города, росли корпуса обогатительного комплекса. Все строительные материалы: железобетон, кирпич, оборудование, доставлялось нашим транспортом, а строители треста «Ковдорстрой» возводили в ныне действующие объекты».

Вертебный Григорий Игнатьевич

Вертебный Григорий Игнатьевич

С 1959 г. Григорий Игнатьевич – секретарь партбюро автотранспортной конторы треста «Ковдорстрой», настоящий вождь коллектива, непременный участник всех начинаний как в АТК, так и в масштабах треста. Григорий Игнатьевич в 1971 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1976 г. – орденом Трудовой Славы III степени. Кроме этого, в этом же году ему присвоено звание «Ветеран труда треста «Ковдорстрой». Он также неоднократный победитель социалистического соревнования.

Вот что вспоминал о тех временах Григорий Игнатьевич:

«В 1957 году здесь, на севере, остался после службы в армии старший брат Александр. Приехал к нему и я. Помню небольшой поселок в лесу. Летом грибы у самого порога. Еще до Ковдора закончил Дегтяревское училище механизации сельского хозяйства. Правда, работы по специальности вначале не нашлось – трудился на пилораме КПП треста «Кольстрой» рабочим. Потом работал водителем автобазы Ковдорского ГОКа, вывозил вскрышу из карьера. В 1963 году окончил вечернюю школу.

В 1964 году был избран депутатом Кировского районного Совета. В 1969 году коммунисты избрали меня секретарем партийной организации АТК треста «Ковдорстрой». В то время организация насчитывала около двадцати пяти человек.

Вот такая автотехника!

*Автомобиль МАЗ на строительной площадке
треста «Ковдорстрой». 1960 г.*

Большую помощь оказали коммунисты молодым во время ударной вахты в честь XVIII съезда ВЛКСМ. Помню, как в 1974 году открывали памятник - мемориал погибшим воинам. Он вылился в настоящее торжество родства поколений. Такие минуты не забываются».

Михайлов Иван Васильевич

После окончания школы ФЗО в 1955 г. в городе Сланцы Ленинградской области Иван Васильевич вместе со своей строительной группой (плотники, каменщики, сантехники) приехал в Мурманскую область, где возводились новые города и комбинаты. В 1957 г. завершилось строительство в Африканде, и его перевели в СУ «Ковдорстрой» в Ковдор.

«Жили тогда в бараках. Из строительной техники – автокран, транспортер да носилки - тачки. Строительство города началось с возведения кирпичных домов по улицам Сухачева и Горняков. Помню, едва сдали в эксплуатацию школу № 1 (было это в ноябре 1957 года), меня призвали в армию. Когда отслужил, даже не раздумывал, куда ехать. В Ковдоре оставались мои знакомые, сверстники. Здесь был и мой первый бригадир и учитель В. М. Ушаков, с которым мы приехали в Ковдор из Африканды.

Первая каменная школа города

Я вернулся на прежнее место работы. После трудовой смены повышал знания на курсах. В 1966 году коллектив выбрал меня бригадиром. С волнением принял я это предложение. Моими помощниками стали тогда и коллектив бригады, и руководители СУ «Жилстрой»: начальник В. А. Федоров, мастера В. К. Федоренко, Н. С. Сейн, В. В. Лыгалова, Ю. И. Осинкин.

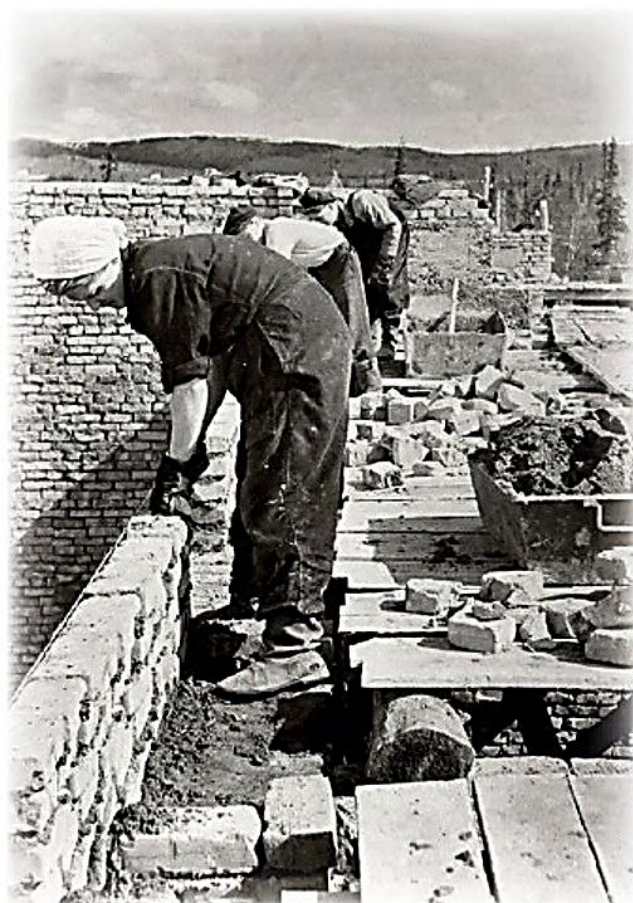
В 70-х наша бригада застраивала первый микрорайон, западную часть города – улицу Ленина от профилактория, Слюдяную, Баштыркова, магазины «Горняк», «Универмаг», столовую «Гирвас», детский сад «Солнышко», школу № 2, взрослую поликлинику. Моим экзаменом стал дом № 10 (сейчас это улица Кошица, д. 6/2).

Строительство магазина «Универмаг»

Кирпичи укладывали вручную...

И так – целый день...

Бригада, в которой работал Михайлов, была на хорошем счету. За трудовые достижения ее занесли в Книгу почета «ГлавМурманстроя». В 1971 г. он был награжден Орденом Славы III степени, в 1977 г. получил звание «Ветеран труда». С 1978 по 1994 г. строил промышленные объекты Ковдорского ГОКа: 9-ю секцию МОФ, АБОФ, ДКК, вентиляторную для карьера.

Харитонович Н.

Он был бригадиром бетонщиков.

В 1957 г. так рассказывал о строительстве Ковдора:

«Наша бригада бетонщиков работает на участке «Промстрой». В бригаде насчитывается десять человек. Ребята все молодые, большинство из них – бывшие воины Советской Армии. В последнее время нашей бригаде было поручено строить плодовоовощехранилище на 250 тонн. Рабочие с воодушевлением взялись за это дело. За короткий срок нами были вырыты траншеи и котлованы под фундаменты. Буквально в течение одного месяца мы уложили основную массу бетона.

Бетонные работы на объекте закончены полностью. Теперь там работает бригада плотников тов. Бутько, которая в ближайшее время сдает объект в эксплуатацию.

Хорошо поработала наша бригада и на строительстве новой хлебопекарни, благоустройстве территории и на ликвидации недоделок, которые были допущены в процессе строительства. Хлебопекарня к Всесоюзному Дню строителя сдана государственной комиссии. Нами уже закончены все работы на главной понизительной подстанции, которая в ближайшие дни будет предъявлена для сдачи государственной комиссии.

Наша бригада из месяца в месяц задания выполняет на 150–160 процентов. Многие из ребят прибыли в строительное управление «Ковдорстрой», не имея никаких специальностей. У нас были организованы курсы по повышению квалификации, после которых все рабочие сдали зачеты на 4-й и 5-й разряды бетонщиков».

Алексин В.

На строительство Ковдора Алексин приехал после окончания службы в рядах Советской Армии. Сначала работал штукатуром, а потом стал бригадиром. Он вспоминал:

«Ответственность большая, но бригада у нас дружная, работают все хорошо, с заданиями своими справляемся. Так, в течение пяти месяцев мы закончили внутренние штукатурные работы в новой пекарне, на понижительной подстанции, отделали первый этаж рудоуправления. Не бывало так, чтобы мы не выполнили нормы выработки, наоборот, как правило, перевыполняем их на 50–60 процентов.

Хорошо работаем – хорошо и зарабатываем. Дневной заработок наших рабочих составляет 75 рублей, да еще за перевыполнение норм получаем прогрессивную доплату. Есть у нас и передовики. Это – штукатуры тт. Коврига, Соколова и другие. Вместе с нами сейчас трудятся пять учеников. Чувствуется, что работают они с желанием, стараются перенять опыт передовых рабочих. Усердными ученицами зарекомендовали себя П. Юрченко и И. Иванова. Не за горами знаменательная дата – 40-летие Великого Октября. К ней наша бригада придет с новыми трудовыми успехами».

Каменева Лидия Давыдовна*Каменева Лидия Давыдовна*

Родилась Лидия Каменева в Ростове-на-Дону. 10 классов окончила в день начала Великой Отечественной войны и сразу же записалась добровольцев на фронт. Три месяца обучалась на курсах радистов и до окончания войны воевала в войсках ВВС. Была стрелком-радистом скоростного бомбардировщика. После ранения была начальником радиостанции. Участвовала в освобождении Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии. После войны обучалась в Ростовском политехникуме связи.

В 1956 г. приехала в только начинающий строиться Ковдор. Стояла у истоков связи и радиофикации Ковдора. Была директором учебно-курсового комбината КГОКа, пропагандистом, неоднократно избиралась депутатом в Ковдорский поселковый городской Совет. Вот как она вспоминала об этом времени:

«Рассказать о городе, в котором прожила двадцать два года, с самого его основания, очень трудно. Жизнь меня столкнула с тысячами людей, к судьбе которых, без преувеличения, я стала причастна. Мне, бывшему жителю огромного южного города, махонький северный поселок, почти до крыш бараков покрытый первозданной белизны снегом, с его полярными ночами, северным сиянием, не показался краем света, а наоборот – сказочным, загадочным, таящим в своих недрах несметные богатства (об этом еще в пути рассказали геологи). По сей день я нежно люблю Ковдор, его людей, горжусь каждым новым домом, цехом, детскими садами, Дворцом культуры и всем, что создано в нем за эти годы. Но самым светлым воспоминанием остались люди, среди которых с первого часа в Ковдоре я почувствовала себя дома, а это так важно в жизни.

Штукатуры-маляры. 14-XI-56 г.

Приехала для работы в связи, которой по существу не было. Ковдор соединяла единственная линия с соседними поселками и Кировском. Приходилось трудно. Но связь для строительства была нужна, как воздух, и два монтера – Володя Ильин и Толя Березин – были всегда готовы выехать на линию и устранить повреждение. Телефонистки Рита Ильина, Зина Ульянкова на стареньком коммутаторе творили чудеса.

В те годы старики и пожилые люди были наперечет, а молодым все по силам. Жили в бараках, воду возили в бочках, в них же их ранили ее. К утру вода замерзала, и умывались снегом. Но я не помню унылых лиц или ропота. Работали с увлечением, жили дружно и весело. Мне кажется, что это было самое чудесное время в моей жизни. Хотя его едва хватало на сон.

Подошла аппаратура междугородной связи. Радиоузел надо монтировать. У строителей свои сложности, у рудоуправления – свои.

Чтобы строить быстро и надежно, нужны были специалисты, а приезжали энтузиасты. Я давно имела склонность к преподавательской и организаторской работе. Предложили перейти в трест инженером по техучебе. Дала согласие и до ухода на пенсию занималась подготовкой кадров – сначала для треста, а затем, с момента пуска комбината, перешла в ГОК. Учились в освобождавшихся помещениях по вечерам. С благодарностью вспоминаю наших первых преподавателей – строителей А. Г. Гришукова, Спирина, Прищепина, Е. Ф. Гладкова. Весь день на работе, а вечером, часто не успев поесть, они до поздней ночи учили молодых строителей профессиям обогатителей-технологов, машинистов буровых станков, сварщиков, электриков, крановщиков. Не хватало и начальников цехов, смен, руководителей отделов, а сроки поджимали. Нужно было осваивать новую технику, отрабатывать технологию.

Руководящие должности на производстве занимали практики. Не хватало экономистов, плановиков. С большими трудностями на базе вечерней школы удалось открыть двухгодичную школу мастеров, которая давала право практикам занимать должности мастера или начальника цеха.

Школа мастеров готовила обогатителей, строителей, электриков, механиков и плановиков. Первые преподаватели школы: В. В. Новожилова, Г. Н. Леликов. Выпускники стали мастерами, начальниками смены участков. Большинство из них закончили открытый позднее на базе учебного комбината ГОКа техникум и являются основными кадрами в настоящий момент. Имена многих известны за пределами области. Я назову лишь немногих из 570 человек, окончивших школу мастеров и техникум: М. Я. Узенбаев – главный бухгалтер ГОКа, супруги Маленкины, В. А. Чиркин, В. Ф. Васильев, Владимир Толок, С. Н. Лыков, Мурашкин и другие».

Умерла Лидия Давыдовна в городе Люберцы под Москвой, но перед смертью завещала, чтобы ее кремировали и урну с прахом отправили в Ковдор.

Ветрова Раиса

Из далекого Краснодарского края она приехала в Ковдор в январе 1956 г. Начала трудиться подсобной рабочей у каменщиков. Через некоторое время из Москвы приехал инструктор для дальнейшего обучения строительным профессиям. И Ветрова вместе с подругами решила овладеть штукатурным делом. Она вспоминала:

«Не обошлось сначала и без разочарований – в глаза попадал раствор, известь ела руки. Но ничто не могло сломить нашей воли – мы стали штукатурами. В первое время не все ладилось – качество работ хорошее, а количества нужного нет. Потом бригадиром нашей бригады назначили опытного штукатура товарища Бугаева. У него я многому научилась – темп работ повысился, стали перевыполнять задания».

Макаров Иван Михайлович

Иван Михайлович Макаров родился 20 января 1925 г. в деревне Демяхи на Смоленщине. Был девятым ребенком в большой крестьянской семье. С июля по ноябрь 1943 г. служил в 122-м запасном стрелковом полку в качестве пулеметчика в городе Бийске Алтайского края. А с декабря 1943 по 1945 г. – в 423-й отдельной разведроты 359-й Ярцевской ордена Ленина стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта в качестве разведчика.

После войны Иван Михайлович было офицером. Служил в авиации и морфлоте. А как демобилизовался, приехал в Ковдор по вызову. Стал работать на стройке. Работы никакой не боялся. Был и рабочим, и бригадиром, и мастером. Помнится, даже с Героем Советского Союза Ф. Ф. Коноваловым вместе работали на строительстве объектов. Внукам своим, Денису и Николаю, всегда говорил:

«Надо быть такими людьми, как Коновалов. Смелыми, скромными, работающими». Да он и сам был таким. В трудовой книжке Макарова – одни благодарности. Где бы ни работал, везде всегда был надежной опорой в коллективе. В 1960 г. участвовал в строительстве обогатительной фабрики ГОКа. Строил и жилые дома, и детские сады в нашем городе.

Строительство районного краеведческого музея

Титов Николай Егорович

Титов приехал в Ковдор 24 марта 1954 г. Ровно в 17:00 он переступил порог кабинета начальника стройуправления.

«Завтра начинаем строить город, – сказал ему начальник управления «Спецстрой» Петр Васильевич Голубев, – называться он будет Молодежный, поэтому бери бригаду молодых, то бишь «фабзайцев» (выпускников фабрично-заводских училищ) – и вперед, за орденами».

Так и образовалась первая молодежная бригада, которая 25 марта 1954 г. приступила к монтажу первого дома. За два дня сколотили 4 каркаса. Барак сдали печникам и отделочникам на 20 дней раньше срока. 18 апреля первый жилой дом на пересечении нынешних улиц Кирова и Горняков был готов к заселению. Вечером этого же дня бригаде вручили первый выпел «За ударный труд», а сама бригада получила звание ударной молодежной.

Первый дом отдали семейным. Рядом, во втором бараке, разместилось женское общежитие. Через дорогу, на улице Кирова, новоселами стали дети, ну а в четвертом доме поселились мужчины-холостяки. С этих барakov «был заложен первый камень» в фундамент районного промышленного центра – города Ковдора.

Много бригад сменил потом опытный бригадир Титов. Присмотрит коллектив, подготовит замену – идет в следующий. Его бросали на прорыв в самые «горячие» точки. А затем бригада из плотницкой стала комплексной. В нее входили арматурщики, бетонщики, каменщики, но по-прежнему она находилась на переднем крае строительства города и комбината.

10 июня 1966 г. произошла нелепая случайность. Железнодорожный вагон «ампутировал» ступни обеих ног Николаю Егоровичу. И он стал ремонтировать швейные машинки, часы, электробритвы, паять самовары, мормышки. На инвалидном кресле приезжал на новогоднюю елку и вместе с товарищем играл на гармошке. И до последнего своего дня он не унывал.

*2 марта 1954 года бригада Титова Н. Е. приступила к монтажу
первого барака на ул. Кирова*

Лозовик (Нечаева) Татьяна Ивановна

Лозовик (Нечаева) Татьяна Ивановна

Она родилась в деревне Возок Брагинского района Гомельской области в 1926 г. В 1943 г., после освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков, была призвана на трудовой фронт восстанавливать объекты черной металлургии для обеспечения страны оружием и боеприпасами. Сначала был Кузбас, затем Коломенский вагоно-строительный завод. Трудилась там, куда направляли:

была и секретарем, и уборщицей, работала в бухгалтерии и собирала снаряды. После Победы окончила сельскохозяйственный техникум, получила специальность агронома-полевода. Проработав по этой профессии пять лет, Татьяна вышла замуж, родила двоих детей.

А в 1954 г. вместе с мужем завербовалась в строящийся Ковдор. Здесь начинала работать отделочником. В 1955 г. умер муж, на руках остались двое детей, и Татьяну Ивановну перевели в кладовщики. Самые ценные материалы хранились порой под кроватью в ее комнате в бараке. Позже вернулась в строительную бригаду, стала бригадиром, проработав на этой должности 17 лет. За годы работы Татьяна Лозовик подготовила 100 учениц. За многолетний добросовестный труд отмечена наградами и благодарностями руководства.

Из сочинения Рыжовой Виктории, посвященное Коваленко Анне Ивановне.

Прошлое. Настоящее. Будущее. Нет, наверное, человека, который не хотел бы заглянуть в свое будущее, узнать, каким оно будет, что ждет его впереди, какие люди будут рядом в минуты радости и в трудное время. А я хотела бы побывать в прошлом, увидеть, как строился мой город...

Несколько лет назад, перелистывая фотографии, я обнаружила среди черно-белых фотоснимков фотографии не только своих близких, но моего города. И неслучайно они оказались в семейном фотоальбоме. Зарождение Ковдора, строительство города – эпоха жизни моей прабабушки, Коваленко Анны Ивановны. Она для меня – Герой нашего времени.

А. И. Коваленко

Прошло более шестидесяти лет с тех пор, как впервые строители пришли на ковдорскую землю. Среди них была и моя прабабушка. Приехала она с Белоруссии со своей младшей сестрой Марусей. Ехали 9 дней. Из еды были только хлеб и сало, которые дали родители дочерям. Всю дорогу были голодными: они не знали, что дорога такая дальняя, поэтому сразу все съели. Встретил молоденьких девчонок бригадир и поселил временно в железный вагончик (другого жилья не было). Только спустя некоторое время их переселили в бараки. Вот это было счастье!

Прабабушка Аня стала работать каменщиком. Не испугали ее трудности: тяжелая работа и в дождь, и в снег, и в сильнейший мороз, ее дети не видели свою мать, вся забота была на ее сыне, которому в тот момент было 7 лет. Он ухаживал за своей сестрой, т. к. прабабушка Аня работала. Работали по 12–14 часов. Не берегли себя и свое здоровье. Для них главное было вовремя сдать объект. Всем строителям приятно было видеть то, как они своими руками, своим трудом возводили на мерзлой земле город! Моя прабабушка строила не только жилые дома, но и Дворец Культуры, городскую поликлинику.

Не раз прабабушка вспоминала, как в сильный ветер, при котором нельзя было работать краном, они выполняли дневную норму. Строители, в том числе и моя прабабушка, на свой страх и риск работали, так как должна была приехать комиссия. Никто не пожаловался, все были поглощены своей работой.

Прабабушка нежно улыбается, когда вспоминает свою молодость на стройке, но иногда, вспоминая прошлое, в глазах скапливаются слезы. Почему? Очень обидно ей: пока работала – была нужна всем, ушла на заслуженный отдых – быстро забыли: не поздравляют с праздниками и не вспоминают в газетах, когда пишут о строителях города. В День строителя прабабушка Аня просит купить местную газету «Ковдорчанин» и прочитать о строителях. И всегда у нее наворачиваются слезы на глазах, потому что забыта не только она, но и те люди, которые вложили частичку себя в строительство города.

Я хочу сказать спасибо всем, кто строил Ковдор, за их тяжелый труд! Именно поэтому и рассказала о своей прабабушке – Коваленко Анне Ивановне: она этого заслуживает. Она очень добрый, отзывчивый человек, и люди должны знать Историю хорошего человека!

Кнырь Наталья Владимировна

1 августа 1953 г. в трест «Кольстрой» прибыли по направлению шесть выпускников Ленинградского архитектурно-строительного техникума. Преимущественное право выбрать молодых специалистов для ковдорской стройки было дано начальнику СУ «Спецстрой» Голубеву Петру Васильевичу. В системе треста «Кольстрой» эта стройка была новой и значимой. В Ковдор направили Кнырь Наталью, Лопатину Валерию, Орлова Толю и Алёшина Сашу.

«Первая поездка в Ковдор – почти романтическое путешествие. Мы плыли из Мончегорска по озеру Монча на мотоботе (что-то похожее на баржу), который был нагружен досками, мешками с цементом. Вокруг было очень красиво. Потом ехали в грузовике по ухабистой дороге. По кузову прыгали наши вещи, а когда проезжали мимо железной горы в Ковдоре, стрелки наших часов, побежали в обратном направлении. Это все вызывало у нас какое-то веселье, и мы с напряжением ждали, когда увидим наш конечный пункт.

Поселок строителей состоял из больших бревенчатых бараков, дома-конторы, маленького домика, домика-бани. Вне зоны бараков стояли дом для руководителей стройки, домик для семейных сотрудников и магазин.

Кнырь Н. В., Трунова А. за приготовлением ужина из грибов

Улица Ленина (117 км). 1954 г.

Нас с Лерой поселили в маленьком домике для молодых специалистов со сквозными щелями в стенах, маленькой печуркой. В августе жить в нем можно было, но зимой у нас чай замерзал в желудках. Нас никто не опекал, было ясно, что это не главное, условия были плохие у всех. Питались мы грибами, которых вокруг было много. В магазине ассортимент невелик: полусырой хлеб, конфеты «Южная ночь», консервы – печень трески, водка.

ПРОПУСК XI-PM № 386280

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ МИЛИЦИИ

Мурманская обл.
(республ., кр., обл.)
Мончегорский Том
(гос. милиция города, района)
22. июля 1958.

Разрешается гр. Уенурь
Наталья Владимировна 1932 г.
(фамилия, имя, отчество и год рождения)

въезд и проживание в пос. Ковдор
(указывается только название города, селения и в состав какой республики, края, области этот пункт входит)

Цель поездки на Временное место жительства

Вместе следуют дети, не достигшие 16 лет _____
(указывается)

_____ (имя и возраст каждого ребенка)

Действителен при предъявлении паспорта № 934
(указывается)

629976 от 16/1/55. Значит пос. отг.
милиции Ковдорского района Мурманской обл.

Срок действия пропуска до 22 октября 1958 г.

Начальник органа милиции Васильев

П Р А В И Л А

1. Пропуск дает право на въезд в тот населенный пункт, который в нем указан. В случае вынужденной остановки в пути следования в другом населенном пункте запретной пограничной зоны или пограничной полосы, об этом немедленно должно быть заявлено остановившимся лицом в местный орган милиции, а там, где его нет, — председателю сельсовета.

2. По прибытии к месту, обозначенному в пропуске, прибывшее лицо обязано в суточный срок с момента прибытия сдать свой пропуск и паспорт ответственному за прописку лицу (управляющему домом, коменданту общежития, администрации гостиницы, санатория, дома отдыха или специально на то уполномоченному) для представления в орган милиции или на прописку паспорта в данной местности.

3. В случае утраты пропуска об этом должно быть немедленно заявлено в ближайший орган милиции по месту пребывания.

4. Лицо, получившее пропуск, но не могущее по каким-либо причинам использовать его, обязано сдать пропуск в орган милиции, выдавший его.

5. Лицо, нарушившее правила въезда и передвижения в запретной пограничной зоне или пограничной полосе, подлежит ответственности по закону.

С правилами ознакомлен(а) Васильев
(подпись)

Московская типография им. В. М. Молотова Гознака. 1953.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№ 19459587

Фамилия Уенурь

Имя и отчество Наталья Владимировна

Год рождения июль 1932.

Время вступления в ВЛКСМ октябрь 1948.

Наименование организации, выдавшей билет

Мончегорский район ВЛКСМ

Мурманской обл.

Васильев

Васильев

Васильев

Васильев

Васильев

Васильев

Васильев

Васильев

Стройка уже работала, в бараках жили первые рабочие – вербованные из Ярославской области, выпускники ФЗУ из Мончегорска, Белоруссии, позднее приехали вербованные из Ростовской области. С кадрами было сложно.

Нас, молодых специалистов, разделили так: я стала работать в ПТО с Ефимом Яковлевичем Глобусом. Леру Лопатину отправили на разбивку новых домов, Сашу Алёшина – мастером на прорубку трассы для ЛЭП-117. Толя Орлов уехал в Апатиты. Вскоре не выдержала и уехала в трест Лера Лопатина, остались я и Саша Алёшин. Но весной 1954 года он уехал домой в Зашеек.

А я с головой окунулась в новый для меня водоворот жизни. Первый год был тяжелым, особенно зимой. Непривычная полярная ночь, холод, неустроенность быта, тяжелейшее положение настройке. Рабочий день был ненормированным. Кроме работы в ПТО, в мои обязанности входило ведение протокола диспетчерских совещаний, графиков, а заседали долго. Местный источник электричества работал нерегулярно, поэтому часто сидела в полутьме – со свечами и лампой.

Начали стройку с прорубки трассы под ЛЭП-117, чтобы обеспечить Ковдор постоянной электроэнергией, со строительства нового поселка на берегу озера из домов типа «К-7» (сборные). Был участок в лесу для заготовки леса для обработки в лесопильном цехе. Через озеро к новой площадке построили подвесной мост. Когда шли по нему, он раскачивался, и вода захлестывала. В старом поселке построили дома «К-7» под молодежное общежитие и клуб. Уже весной начали отсыпать дорогу через озеро и прорубать главную магистраль города.

Когда мы приехали, молодежь на стройке уже была: каменщики, плотники, окончившие ФЗУ. Их вожаком стал Володя Жук. Как-то быстро и меня вовлекли в общественную работу, я стала секретарем комсомольской организации, а Васильева Е. Д. – секретарем партийной организации. Была уже и профсоюзная организация. Организовался и актив. В старом бараке разместился клуб. Стали организовывать развлечения. Вечерами – танцы под гармошку, зимой танцевали в фуфайках и сапогах. Но электричество рано гасили, и в темноте расходились по баракам.

Попытались организовать самодеятельность. Но, кроме актива, никто не шел в артисты. Грибов П. И. играл на аккордеоне. Мне пришлось запеть, хотя до этого я никогда не пела.

Стали приезжать к нам инспектировать работники Кировского райкома комсомола. Меня избрали в актив Кировского РК, потом и в областной комитет. А когда было очень холодно и ребята не работали, грелись в одежде на кроватях в общежитии, я приходила к ним, проводила беседы, политинформации. Мальчики из ФЗУ были еще дети, они нуждались и в теплых словах. Я старалась быть им старшим товарищем, и в какой-то мере это удавалось. Они верили в мою искренность и шли ко мне со своими проблемами.

Помню, Володя Маноров – совсем еще ребенок, совершенно не защищенный – пришел ко мне с жалобой. У него оторвалась подошва кирзового сапога. К сожалению, помню не всех – совсем юных мальчиков Гену Кривицкого, Феликса Томашевского. Хорошие были ребята. Помню первые выборы зимой 1953–1954 годов. Я состояла в комиссии избирательной. Меня с урной отправили на лесной участок. Ехали на санях ночью. В сопровождении дали пожилого рабочего Баранова Ивана (из вербованных). Мне приходилось ездить в командировки на поезде Пинозеро – Ковдор, от которого остались неприятные воспоминания. Это был грузопассажирский поезд из платформ, груженных стройматериалами, и пассажирских вагонов с двухъярусными полками. Еле освещенные вагоны, отапливаемые «буржуйками». Ходил поезд один раз в сутки. Отправляясь вечером из Пинозера, прибывал утром в Ковдор. 117 км он проезжал за десять часов. Пограничники с фонариками проверяли документы. А в Пинозере несколько часов приходилось ждать отправления в переполненной еле освещенной комнате ожидания.

Воробьев М., Карасюк Б., Брагин

Наше управление часто навещал командир пограничной заставы Максаков Виктор Иванович. Его интересовала обстановка в поселке. Были у нас с пограничниками совместные молодежные профилактические дежурства. Нашей стройке в Москве придавали большое значение. Мы знали, что строится Череповецкий металлургический завод, сырьем для которого будет ковдорская руда. Но дела шли не совсем так, как хотелось руководству. Поэтому из Москвы прислали нового начальника СУ – Капорского Бориса Лукича. А на должность главного инженера приехал уже немолодой Дубов Б. Его нарядный столичный вид не очень вписывался в нашу обстановку. Немного романтичный, непривычного склада человек, он первым заинтересовался залежами вермикулита и организовал испытательную установку для получения теплоизоляционного материала.

Начальником ПТО назначили тоже москвича – Герасимова Н. Н. Затем начальником стал Тимашов С. В. – крупный седой человек, похожий на Кутузова. Стали приезжать семьями специалисты из других мест Кольского полуострова – Амелин Клавдий Иванович с женой и сыном, Баранов Евгений Петрович с женой Натальей Николаевной, плановик Скворцов с многодетной семьей, экономист Танл, начальник ПТО Оганесов. Мельниченко А. А. стал секретарем партийной организации. Осенью 1953 года из Ростова приехали Клава Горьковцева, продавец, и Валя Хаджиева, нормировщица. Мы вместе жили в том домике в старом поселке. Галя Горшкова, Аля Гришукова, москвичи Толя и Юра, хороший паренек Ленья Кравченко – каменщик и поэт.

В 1954-м прибыли молодые специалисты из Ленинграда, Горького, Москвы, Воронежа. Это Галя Горшкова, Аля Трунова, Юра Беляков, Толя Гришуков, Ленья Медовский, Женя Травкин, Коля Волков и др. Мы радовались пополнению.

В 1956-м уже было достаточно молодых специалистов, и 1 июня я уехала в Мончегорск. И, несмотря на то, что Ковдор был самым трудным периодом в моей жизни, я его всегда вспоминала с любовью. Это были самые прекрасные годы моей жизни».

Участковая избирательная комиссия. 1954 г.

Шмелёва Валентина Ивановна

Шмелёва Валентина Ивановна

Валентина Шмелёва родилась в 1916 г. в Алатыре, в Чувашии. В лихое военное время родила сына Костю и дочь Валю. Мужа Валентины забрали на фронт, а она с двумя малолетними детьми на руках работала на военном заводе, собирая винтовки для солдат.

Как ни ждала Валентина, как ни надеялась, муж не вернулся с войны. Кругом царила разруха, и люди искали лучшей доли по всей стране. В 1946 г. она завербовалась на строительство Свердловской ГРЭС на Урале, откуда позже вместе с детьми переехала в Горький. А оттуда в 1953 г. приехала на неизвестный никому 19-й километр, что неподалеку от Пинозера. Брать обоих детей с собой в дальнюю дорогу побоялась. С ней поехал 13-летний Костя, а дочь Валя осталась на время у сестры в Горьком.

Валентина Ивановна участвовала в строительстве железнодорожной ветки на Ковдор, а затем перебралась в строящийся город, где к тому времени уже стояли пять деревянных бараков. Рабочие руки были нарасхват: дома воздвигали вручную с помощью всевозможных лебедок, носилок. Валентина Ивановна работала под началом старшего прораба Александра Васильевича Косарчука, помощника начальника стройуправления «Спецстрой» треста «Кольстрой» П. В. Голубева. Вот как она сама вспоминала те годы:

«На стройку я приехала 26 августа 1953 года. Первое время наша партия вербованных из Горького, семьдесят два человека, остановилась на 19-м километре, так как у нас не было пропусков. Работали мы временно, там же строили ЛЭП, дорогу от Пинозера до Ковдора, мост через Имандру в сторону Уполокши. Жили в поселке Червас-Губа, где сами восстановили полуразрушенные бараки бывшего поселка лесозаготовителей и железнодорожных строителей. В Ковдор я приехала в конце октября. Люди жили в Старом Ковдоре. Жили очень тесно, жилья не хватало, но строители были очень дружны. Помогали друг другу чем могли, делились последним со своими товарищами. В комнате 18 квадратных метров жили по две семьи.

Бригада Шмелёвой В. И.

Трудно было с питанием. Помогал нам начальник заставы В. Максаков. Ёнский колхоз снабжал нас иногда олениной, рыбой. Люди со всем мирились. Натерпелись, наголодались в войну, поэтому и работали, не жалея сил. По полторы две смены трудились. Давалось все тяжело. Женщины выполняли мужскую работу: выкорчевывали пни, готовили подъездную дорогу. Зимой очень трудно было копать землю. Разжигали костры, устанавливали дежурство, чтобы с утра легче работалось – нужно было дать норму выработки. На ночь засыпали траншеи, чтобы не заморозить землю. Делались земляные работы вручную. Орудия производства у нас были – лопата штыковая и совковая, клин железный, кувалда, ломик, кирка. Клином отбивали мерзлую землю. Ставишь клин, бьешь по нему кувалдой, чтобы отбить большой кусок мерзлой земли. На тачках подвозили бетон, раствор».

Первостроители Гусева Е., Кабанов И. Н., Шмелёва В. И. (третья слева)

Родные вспоминают, что Валентину Ивановну всегда отличали необычайная ответственность и сила духа. Она и детей своих учила тому, что работать нужно честно, на совесть. В одном из первых домов по улице Горняков Валентине Ивановне с детьми дали квартиру. Радости было – хоть отбавляй! Рядом с домом выросла школа № 16, куда пошла учиться приехавшая позже дочь. Ее выпуск 1959 г. стал вторым в новой школе-десятилетке. 29 августа 1958 г. Валентину Шмелёву первой в Ковдоре наградили орденом «Знак Почета».

Голубев Петр Васильевич

Голубев Петр Васильевич

Голубев Петр Васильевич – первостроитель Ковдора. Родился 16 октября 1904 г. в деревне Пески Бельского района Смоленской области, в семье крестьянина - бедняка.

Свою трудовую деятельность начал с 15 лет, трудившись с ноября 1919 г. в Понизовском Волисполкоме в качестве делопроизводителя земотдела. Далее работал на комсомольской работе, счетной и в органах милиции до призыва в армию в 1926 г.

После демобилизации в 1928 г. приобрел специальность токаря по металлу и поступил на Оптико-механический завод им. ОГПУ, откуда и был направлен в порядке выдвижения в 1931 г. в трест «Бензоскладстрой» (ныне Череповецметаллургстрой), где проработал на разных должностях до 1949 г.

Для работы на севере был переведен Приказом Министерства Строительства предприятий тяжелой индустрии в порядке Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. в Кольстрой в качестве начальника СУ «Никельстрой».

В 1953 г. назначен начальником строительства «Спецстрой» (приказ по тресту № 213-К от 25 мая 1953 г.) и был утвержден в этой должности Главалюминпромстрой (приказ № 133-К от 14 октября 1953 г.). Там Петр Васильевич проработал до выхода на пенсию в 1956 г.

П Р И К А З
П О С П Е Ц И А Л И З И Р О В А Н Н О М У У П Р А В Л Е Н И Ю С У " С П Е Ц С Т Р О Й " № 1

25 мая 1953 г.

пос. КУРОТТА

§ 1

Сего числа вступил в обязанности и.о. начальника Специализированного Управления "СПЕЦСТРОЙ" .

ОСНОВАНИЕ : Приказ по тресту от 25 мая 1953 г.
№ 213-к.

НАЧАЛЬНИК
СУ "СПЕЦСТРОЙ"

(ГОЛУБЕВ)

Цапаева Мария Андреевна

В 1937 г. Марию Цапаеву родители привезли в село Ёна из Вологодской области. Вот как она вспоминает то время:

«Папа окончил в Череповце школу комсомольского актива и был направлен на север. Мне тогда было 6 лет. Помню, как мы добирались в Ёну: до Зашейка на поезде, потом до Уполокши на лошадях, а от Уполокши до Ёны – на оленях. В селе было мало русских, в основном саамы, финны. В Ёне мы прожили недолго, в 1938-м переехали на лесоучасток – так тогда назывался Шуми-городок. В то время там было всего 5 бараков, а кругом – лагеря. Почему-то врзалось в память, что очень много заключенных умирало.

В 1940 году я пошла в школу. Нас, ребятшек, с лесоучастка на лошадях возили в школу в Ёну. Потом построили небольшую школу на лесоучастке.

В начале 1941 года в Ковдоре начались первые работы. Папу перевели сюда. Помню, что занятия в школе закончились 18 июня, 19-го мы приехали в Ковдор, а 21-го началась война. Уже через два дня всех мужчин забрали на сборный пункт в Кировске. Женщинам сказали готовиться к эвакуации.

И только в 1946-м мы вернулись на север. Отец стал председателем колхоза в Ёне. Нам дали дом, корову, жизнь налаживалась. К этому времени я успела закончить лишь 5 классов, поехала учиться в Зашеек в ремесленное училище. Денег не было, семья помочь не могла, поэтому пришлось вернуться. В Ковдоре окончила 6-й класс в вечерней школе и больше никакого образования не получила. Летом 1948-го устроилась в геологоразведку. Таскала рейку, теодолит, планшет. Бывало, намажешь на кусок хлеба маргусалин и на весь день в сопку. Вот такие были времена...

В 1949 году мы переехали в Ковдор. Несколько месяцев жили в сарае: в одном углу – корова, в другом – отец, мать да дети. Потом начали строить свой дом. Отец хоть и на инвалидности был, но в руках у него работа спорилась. Дом отстроили хороший, с верандой и баней. Когда мне исполнилось 17 лет, пошла работать младшим рабочим на буровую вышку. Тогда все девчонки там работали. Потом геологическую экспедицию начали расформировывать, многие мои подружки уехали в Костомукшу. А меня не пустили родители».

На Старом Ковдоре. Отец М. Цапaeвой с соседом (1956г.)

На Старом Ковдоре. М. Цапaeва с дочкой

Маляры-штукатуры

С 1955 по 1960 гг. Мария Андреевна работала маляром. Строила город и обогатительную фабрику, затем работала машинистом конвейера и весовщицей на комбинате. В 1984 г. ушла на заслуженный отдых.

Будни бригады маляров

Крисанов Сергей Григорьевич

Крисанов Сергей Григорьевич

В Ковдор семнадцатилетний Сергей приехал в 1951 г. Поселили его в барак, где в комнатухе жили по двадцать человек. Зимой в помещениях было очень холодно, электричества не было, да и снабжение поступало с перебоями. Обеды готовили на костре (столовая появилась позже). Но Крисанов вспоминал, что «жили дружно, делились всем: и одеждой, и книгами. А по выходным – танцы под гармонь».

Это позже начали рыть котлованы, возводить первые постройки. А вначале бригада Крисанова снимала мох, убирала камни, чтобы лошади могли пройти. Это его люди протоптали тропку со Старого Ковдора, им досталось самое трудное – начинать.

Несколько десятилетий Сергей Григорьевич проработал бригадиром бетонщиков. ТЭЦ, склады, обогатительная фабрика – все эти объекты строила бригада Крисанова. Работали в две смены, по ночам стройку освещали фарами машин.

Сергей Григорьевич вспоминает, как настройку корпуса мелкого и среднего дробления пришла первая машина:

«Повесили мы флаг на ленточку, перегородили путь машине и потребовали выкуп. Тут же всей бригадой и отметили это событие».

А самым сложным объектом по его воспоминаниям был корпус крупного дробления Ковдорского ГОКа. Котлован заливали водой, невозможно было класть бетон и вязать арматуру. Ставили насосы, мазали жидким стеклом и отвоевали котлован. А рядом трудились его друзья Владимир Серветиков, Аркадий Никитин, Евгений Панов, Антонина Сарсенбаева, Екатерина Волкова – те, с кем Сергей Григорьевич проработал не один десяток лет и о ком вспоминает с уважением.

Малышев Иван Иванович*Малышев Иван Иванович*

Трудовая деятельность Ивана Ивановича Малышева началась в 1952 г. после окончания им школы ФЗО № 25 г. Минска. Получив профессию плотника 4-го разряда и направление на работу в трест «Кольстрой», семнадцатилетний подросток вместе со своими сверстниками – детьми войны – участвовал в строительстве железорудного комбината Ковдорского ГОКа. Готовил площадки для возведения будущих цехов комбината, рубил лес, строил подъездные пути, прокладывал дороги, устраивал сохранившиеся бараки заключенных под жилье для первых строителей будущего города. Отслужив в рядах Советской армии, после четырехлетнего отсутствия, И. И. Малышев возвратился в Ковдор и работал на различных строительных объектах, проявил волю к знаниям, постоянному профессиональному росту, развивал свой незаурядный талант организатора и руководителя.

Трудовая книжка И. И. Малышева раскрывает его образовательный и профессиональный рост: плотник 4-го разряда, машинист грейферного крана, мастер учебного пункта треста, инженер по технике безопасности, прораб, старший прораб, начальник участка № 2 УМС треста (вплоть до выхода на пенсию в 1991 г.).

Полищук Анна Алексеевна

Анна Алексеевна Полищук – «женщина-легенда», как любовно ее называли коллеги по краеведческому музею. Родилась на Украине в 1925 г. В 1940 г. поступила в Харьковский индустриальный техникум на строительное отделение, закончить который не удалось – война помешала. После войны продолжила учебу в Киевском железнодорожном техникуме, получив специальность «строитель гражданских и промышленных зданий». На севере с 1951 г., работала на строительстве в поселке Африканда. В 1960г. Анну Алексеевну перевели в Ковдорское рудоуправление инженером, а затем назначили начальником отдела капитального строительства треста «Ковдорстрой». 25 лет трудовой жизни она отдала строительству Ковдора и его промышленной зоны – фабрик, заводов. Всего ее трудовой стаж на Крайнем Севере насчитывает 48 лет.

В 1985 г. она вышла на пенсию, но долго отдыхать не смогла и устроилась техником-смотрителем в Ковдорский краеведческий музей, где отработала еще 10 лет. Все это время, добросовестно трудясь, Анна Алексеевна отдавала знания и умения на благо музея.

Яркой гранью этой замечательной женщины была работа по созданию поэтического клуба «Факел». В задоре и выдумке она не уступала молодежи. И то, что в тихом, провинциальном городке уже более 55лет работает клуб любителей поэзии «Факел» – огромная заслуга Анны Алексеевны.

Комиссия по сдаче в эксплуатацию детсада «Алёнушка». Третья слева: Полищук А. А.

*1-й ряд, вторая слева: Полищук Анна Алексеевна,
2-й ряд, вторая слева: Каменева Лидия Давыдовна*

Она была замечательным, душевным человеком: для ровесников – старшей сестрой, для молодежи – мамой. К ней можно было прийти с любой житейской проблемой и получить мудрый совет, бескорыстную помощь. Анна Алексеевна любила литературу, живопись. У нее была прекрасная библиотека, коллекция изделий с хохломской росписью, цветочный ухоженный сад на подоконнике. Она не гналась за материальным благополучием – главным для нее было духовное богатство. Человек живет, пока о нем помнят. Об Анне Алексеевне Полищук память сохранится надолго в сердцах многих ковдорчан.

Клуб «Факел»: согревая поэзией

Клуб «Факел» появился в Ковдоре в 1962 г. Тех, кто организовал его – Лидии Каменевой, Анны Полищук, – уже нет в живых, а Ф. М. Узенбаева и В. Н. Звегинцева уехали из города, но их идея обрела жизнь, а преемники продолжают дело и по сей день.

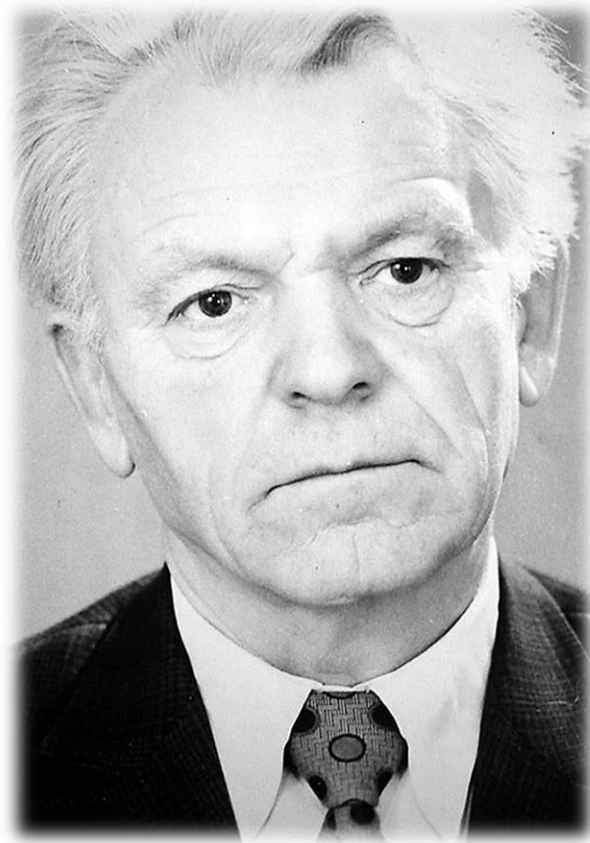

Новый год в клубе поэзии «Факел»

Как же все началось? Небольшой городок. Нет «большого театра», «малого» тоже нет. «Нет, так не должно быть» – решила группа энтузиастов, любителей поэзии. И свое первое заседание провели на квартире В. Г. Мелик-Гайказова, который был секретарем парткома Ковдорского ГОКа. На протяжении 30 лет жизни клуба его бессменным президентом была Полищук Анна Алексеевна. Свободное от строительства время она посвящала поэзии А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернака. Эта любовь сохранилась на всю жизнь. По приезду в Ковдор она отыскивала библиотеку, располагавшуюся в одном из барачных корпусов. Тогда это был один из центральных очагов культуры.

Чуть позже организовался клуб поэзии «Факел». Клуб был ее любимым детищем, и она до 80 лет приходила на занятия. Ее дар привлекать к себе людей сплотил любителей поэзии. Дом Анны был штаб-квартирой актива клуба, где писались сценарии вечеров, проходили репетиции, шились костюмы, пеклись пироги. В маленьком литературном клубе по-новому зазвучали стихи Есенина, Евтушенко, Рождественского, Вознесенского...

Из воспоминаний Косарчука Александра Васильевича

Александр Васильевич Косарчук

Я прибыл в Ковдор в середине июля 1953 года, когда коллектив строителей уже насчитывал около 200 человек. Назначили меня старшим прорабом. Строения в Старом Ковдоре оказались для первых строителей хорошей базой. Но все равно трудностей хватало: не было ни транспорта, ни телефонной связи, ни инструментов, ни материалов. Практически не было ничего. Петр Васильевич Голубев встретил меня радушно и сказал, что наконец-то у него появился помощник на производстве, и он теперь может спокойно ездить в трест и «выбивать» все, что ему нужно. Уехал он на следующий день, вернулся мрачный. В тресте сказали, что из Горького в Ковдор выехали в двух вагонах 72 рабочих по оргнабору. Выехали вместе с семьями, детьми. Вагоны придут в Пинозеро, а поселить людей негде. Единственный выход – устроить их в полтора километрах за заливом Червас-Губа в бараках бывшего поселка лесозаготовителей и железнодорожных строителей.

Вагон-клуб строительства № 75 МПС

Я должен побывать там, осмотреть все, а затем поехать в Кандалакшу, взять в строительном управлении 20 рабочих и до приезда людей восстановить все, что можно.

Поезд Пинозеро–Ковдор ходил тогда раз в сутки и назывался товарно-пассажирским. К паровозу цеплялись три деревянных пассажирских вагона со сплошными вторыми полками. Освещались они свечками. К составу подцеплялись все товарные вагоны, которые нужно было подобрать в пути по станциям. Расписания как такового не было. В Куропте стояли, как правило, 2–3 часа, в Ёне – 3–5 часов. В общем, от Ковдора до Пинозера поезд шел более полусуток. А затем до Червас-Губы я шел 20 километров пешком. Поселок выглядел удручающе: бараки без окон, без дверей, полуразрушенные печи, сорванные полы. Пришлось вернуться в Пинозеро, найти рабочих, транспорт, инструменты, чтобы восстановить дома. Все было сделано. А затем я встретил рабочих, которые не хотели ехать в Червас-Губу. Мне пришлось их долго уговаривать.

Строительство комбината и поселка невозможно было без постоянной электроэнергии. А источник ее находился в Кандалакше, на ГЭС-3 Нивского каскада. Предстояло форсировать строительство линии электропередачи на Ковдор. Работа эта уже велась от Кандалакши до разъезда Червас. Тянула линию субподрядная организация «Ленэлектросетьстрой», а генподрядчиком было Африкандское СМУ. Теперь функции генподрядчика переходили к нам.

Это означало, что по всей трассе будущей ЛЭП нужно вырубить просеку, убрать лес, вырыть под каждую опору по четыре ямки для подножников, как правило, в скальном грунте, сделать подъезды для тракторов (дорог не было) и выполнять другие многочисленные функции генподрядчика. Ленэлектростроевцы трудились в темпе, и нам надо было торопиться с предоставлением фронта работ.

Специалисты считали, что если и удастся линию электропередач построить без автодороги, то эксплуатация ЛЭП без нее будет невозможной. Могут случиться различные аварии, а как ремонтным группам в кратчайшее время добраться с материалами до места? Ведь в отдельных местах линия электропередачи уходит от железной дороги в сторону на несколько километров.

Автодорога вдоль трассы электропередачи была запроектирована, но не нашлось организации, которая взялась бы построить ее. Тогда решили: собственными силами привести в порядок временную автодорогу, которую вынужденно пробили строители железной дороги еще до войны. Предстояло навести множество малых деревянных мостов, улучшить, спрямить, а кое-где вновь пробить отдельные участки дороги, построить девяти пролетный мост через залив Червас-Губа и два перехода через речку Нижнюю на 83 и 107 километрах. И все это - собственными силами.

Но вернемся в Ковдор. Здесь шло интенсивное восстановление четырех барakov и нескольких домиков.

Люди прибывали почти каждый день группами и поодиночке. Они сразу, без оформления, становились на рабочие места. Просто еще не было работника по кадрам. И комиссию перед поступлением на работу не проходили: негде было. Трудовые книжки складывал в свой портфель Петр Васильевич Голубев.

Население росло, а в поселке – ни пекарни, ни магазина, ни столовой, ни бани. Вообще ничего, кроме крыши над головой, да и то дырявой. Ведь бараки многие годы стояли бесхозными.

На месте нынешней станции Ковдор трудились железнодорожные строители - рабочие Пинозерского мостопоезда. В вагонах размещались и магазин, и столовая, и пекарня. Но они были рассчитаны лишь на рабочих мостопоезда. Формально нам не отказывали пользоваться столовой и магазином, но после железнодорожников. К тому же от Старого Ковдора до станции было около пяти километров вокруг озера. Да и дорога была в таком состоянии, что проехать по ней было нельзя. Все эти вопросы предстояло решить сразу и быстро.

В 1953 году головной базой стал Старый Ковдор. Там разместилось 200 человек, были обустроены магазин, столовая, пекарня, клуб с киноустановкой, баня, управление строительства, другие службы и начальная школа, так как семей с детьми было уже немало. Параллельно на будущей промплощадке строились четыре сборных каркасно-засыпных дома (барака), которые приходили готовыми деталями с Петрозаводского завода домостроения. Сборка этих домов производилась быстро и не требовала рабочих высокой квалификации. Достаточно было иметь в бригаде из 15-ти человек 3-4 умелых плотника.

Самый первый барак

Одновременно управление строило бетонно-растворный узел, карьеры песка и гравия, складские помещения, конюшню, пилораму. Кроме того, нужно было создавать службу механизации, так как уже поступили механизмы.

В сентябре 1953 года появился пешеходный переход через озеро. Он был наплавной, из бревен, узкий, вдвоем не разойтись, но благодаря ему значительно сократилось расстояние от поселка до промплощадки.

Там строили мастерские по ремонту механизмов, электростанцию, другие объекты и закладывали фундамент под здание управления комбината. Появились бараки и в поселке.

К осени 1953 года создали все необходимое для жизни и работы коллектива. Тогда в Ковдоре трудилось более 20-ти бригад. Сформировался аппарат управления, производственные службы, общественные организации. Первым секретарем партийного бюро стал инспектор по кадрам Петр Дмитриевич Власов. 20 августа в Ковдор прибыли был назначен главным инженером управления Михаил Степанович Попов.

Бригада Карепиной

В поселке уже было много молодежи: и парней, и девушек. И, естественно, начали создаваться молодые семьи. Браки регистрировали в Ёне, там располагался сельский Совет. Рост числа семей добавлял трудностей с жилплощадью. Отдельных комнат не хватало. Люди сами начали строить себе жилье. Появились полуземлянки и наземные домики-хибарушки.

Так, за короткое время, практически без помощи, почти на пустом месте, возникал поселок, и образовался коллектив, который уже выполнял важную и нужную задачу.

Большинство рабочих, невзирая на житейские и производственные трудности, трудились с полной отдачей. И среди них хочется отметить квалифицированного плотника-столяра Пантелеймона Васильевича Зедгенидзева и чудо-печника Андрея Григорьевича Тупова. С ними мне и потом долгое время приходилось работать. Многие годы работал в нашем коллективе и А. Г. Тупов.

1 октября 1953 года (с опозданием на месяц) открылись двери первой в истории Ковдора начальной школы. Разместилась она в комнате площадью 32 квадратных метра в одном из четырех барачных корпусов все в том же Старом Ковдоре. Других возможностей не было. Около сорока ребят сели за парты. Первым учителем стала Тамара Константиновна Полицына.

Вся школа состояла из одной комнаты, не было ни учительской, ни подсобных помещений. И здесь занимались одновременно ребята из четырех классов. Но так было. С этого началось ковдорское образование. Тамара Константиновна учительствовала полтора учебных года одна. А затем по состоянию здоровья вынуждена была оставить школу. С 1958 по 1973 год она работала в КПП треста.

Завершался 1953-й. Старый Ковдор преобразился. Уже открылись магазин, столовая, клуб с киноустановкой, школа, баня. На промплощадке достраивались четыре дома-барака, каждый по 20 комнат. Действовали растворный и бетонный узлы, строились мастерские для службы механизации, гараж и т. д.

Большинство из этих объектов – временки, но это была база, трамплин, с которого можно было разворачивать стройку. А, самое главное, был сформирован и неплохо работал трудовой коллектив, и не только в Ковдоре, но и в Куропте, и в Червас-Губе.

Строительство барака

Конечно же, авангардная роль в этих пока скромных успехах принадлежала партийной, профсоюзной и комсомольской организациям. Нашу победу в этот трудный период ковали: Веревкина Валентина Андреевна – старший бухгалтер, Гончаренко Виктор Петрович – старший мастер АТК, Дергунова Валентина Степановна – инженер по труду СМУ-3, Егорова Мария Семеновна – моторист бетонного завода КГП, Кабанов Илья Никифорович – бульдозерист УМС, Крисанов Сергей Григорьевич – бригадир сварщиков КПП, Морозов Михаил Петрович - шофер АТК, Малышева Нина

Анатольевна - старшая телефонистка; Пашичев Юрий Иванович – плотник СМУ-2, Сопелева Ефросинья Яковлевна - рабочая СУ-4, Сычева Мария Васильевна - рабочая ЖКК, Усков Иван Антонович - каменщик СМУ-3. А также Шмелева Валентина Ивановна – каменщица, Иванова Екатерина Андреевна - бригадир, Щеголев Михаил Петрович - шофер, Николай Максимович Корзун - помощник машиниста экскаватора, Михаил Алексеевич Конюгин – бульдозерист, машинист крана, Андрей Григорьевич Тупов - печник-каменщик, Петр Дмитриевич Сычев - плотник.

Первым бульдозеристом в Ковдоре стал Михаил Конюгин. Он на своем бульдозере, как говорится, творил чудеса - настолько квалифицированно владел машиной. Первые десять километров гирвасской дороги - это его труд. В период строительства первой очереди Ковдорского горно-обогатительного комбината и позднее Михаил работал машинистом самоходного крана большой грузоподъемности. А затем возглавлял бригаду по ремонту двигателей на базе механизации треста.

Наступил 1954 год. Его основными задачами стали строительство жилья на территории постоянного поселка, создание производственной базы, наращивание производственных мощностей леспромхоза в Куропте. Но самой важной – строительство линии электропередачи (ЛЭП) с главной понизительной подстанцией. Без нее невозможно было ни строить, ни эксплуатировать жилые дома, промышленные объекты, собственную производственную базу.

К началу 1954 года на стройке работало уже много бригад по 15–25 человек. Ими руководили опытные и грамотные бригадиры - Бойцов Степан Васильевич, Титов Николай Егорович, Кардышев Рудольф Александрович. Старшим прорабом был тогда В. А. Золотухин, прорабы и мастера Ф. А. Думский, И. С. Южаков, Г. И. Баранов и другие.

Уже в 1 квартале 1954 года управление стройкой Старого Ковдора переехало в один из отстроенных барачных на промплощадке. Через какое-то время там появились почта, медпункт со стационаром на пять коек и общежитие. Вспомнить первую заведующую почтой не могу, да и проработала она совсем недолго. Вскоре учреждение возглавила Клейменова Александра Васильевна, которая более 20 лет проработала в нашем отделении связи.

Фельдшером и руководителем первого в Ковдоре лечебного учреждения стала Смирнова Лидия Викторовна, проработавшая потом многие годы в Ковдорской больнице. Одновременно с ней там трудилась Миренкова Елена Васильевна.

В марте 1954 года бригада Н. Е. Титова приступила к строительству жилых домов барачного типа на территории постоянного поселка (где теперь располагается город). Она состояла из пяти-шести опытных плотников и молодежи, выпускников ФЗО. Это была первая в Ковдоре комсомольско-молодежная бригада.

Первый жилой дом (№ 8) был построен у углу нынешних улиц Горняков и Кирова. Возводили его печники бригады В. П. Сысоева и отделочники бригады Н. В. Чубукова. По случаю его заселения состоялся митинг строителей, на котором председатель стройкома Николай Павлович Екимов вручил бригаде Н. Е. Титова вымпел. Это была первая награда, врученная строителям поселка Ковдор.

Напомню, что на месте нынешнего города планировалось построить именно поселок, проектные контуры которого ограничивались улицами Парковой, Горняков, Победы, Зеленой. Территория, отведенная под больницу, находилась за пределами этого контура.

Временные застройки, в которых должны были селиться строители, предполагалось расположить на месте нынешних улиц Горняков, Парковой, Строителей, Победы.

В дальнейшем возникла необходимость расширить временный поселок до улицы Новой.

Кроме домов барачного типа с Петрозаводского домостроительного завода потом начали поступать комплекты деталей 2-этажного дома.

Темпы строительства комбината требовали увеличения численности рабочих. Следовательно, нужно было жилье. Строительство же постоянных каменных домов, в основном двух- и трехэтажных, было делом трудоемким и шло медленно. Тогда решили строить восьмиквартирные двухэтажные деревянные дома, но уже не временные сборные, а из бруса, получаемого на своих пилорамах. Работы начались на противоположной от поселка стороне улицы Новой. Построили мы там несколько таких домов, но тут геологи запротестовали, заявив, что на этой территории располагается месторождение вермикулита.

После долгих согласований была разрешена застройка так называемого квартала № 11, ограничивающегося улицами Горняков, Победы, Строителей, Кошица. Но домов требовалось в два раза больше, чем позволяла отведенная для этого территория.

На других площадках не разрешили возводить деревянные дома. Тогда пошли на хитрость: решили строить на них спаренные здания, то есть два дома углами сводились вместе. Это занимало меньше территории, чем при отдельной привязке.

Приказом по тресту «Кольстрой» от 18 июля 1954 года наше строительное управление «Спецстрой» переименовали в строительное управление «Ковдорстрой». Все, как говорится, становилось на свои места.

В том же месяце начальником строительного управления был назначен прибывший из Ленинграда С. В. Тимашев. Он сменил на этой должности П. В. Голубева, который стал заместителем начальника управления.

1955 год можно назвать переломным: начался переход к строительству постоянных объектов. Для реализации этих целей построили бетонно-растворный узел в деревянном утепленном помещении и небольшой, на четыре пропарочные камеры, полигон. Это позволяло бесперебойно обеспечивать стройку бетоном и раствором и изготавливать небольшое количество железобетонных изделий, главным образом перемычек, небольших прогонов, плоских плит и колец для колодцев. Иначе невозможно было начинать строить кирпичные жилые и промышленные здания, прокладывать подземные коммуникации.

На первом этапе строительства такого небольшого ассортимента железобетонных изделий хватало. Дело в том, что застройка поселка проектировалась двух- и трехэтажными домами с кирпичными стенами, деревянными перегородками и такими же перекрытиями. На промышленных объектах перекрытия должны были возводиться из монолитного бетона. Это и позволило обходиться минимальной номенклатурой сборных железобетонных изделий. Массовое применение сборного железобетона началось в 1960 году, когда перешли к строительству современных четырех- и пятиэтажных домов вначале по улице Парковой, а затем и в других местах. Застройка первых каменных двухэтажных домов началась на улице Горняков. Сначала под несколько домов вырыли котлованы, а затем приступили к возведению дома № 5.

В этом же, 1955 году, велись работы и на объектах промплощадки: главной понизительной подстанции, здании рудоуправления, бетонном заводе, пекарне и т. д.

Известно, что любое современное строительство немыслимо без цемента и извести. И вот неожиданно трест прекратил поставку извести. Она завозилась из других областей и выделялась тресту в ограниченном количестве, что сдерживало производство штукатурных работ на всех объектах. А, по данным геологов, в Ковдоре имелось богатое месторождение известняков.

Для их добычи и производства пришлось вырубить лес, проложить дорогу, произвести вскрышные работы, бурить скалу, взрывать, вывозить камень, сложить обжиговые печи, заготовить и завезти в большом объеме дрова, обжечь камень... Но, чтобы обеспечить надлежащую технологию превращения обыкновенного камня-известняка в известь, нужны специалисты. Они в штатах не значились. И все же производство наладили. А трест еще предупредил, что с этим делом тянуть долго нельзя, так как предстоит поставлять известь другим стройкам.

Первые небольшие печи заменили печами большого объема, поставили их ближе к карьере (там, где сейчас один из отвалов рудника «Железный»).

В декабре 1955 года при Ковдорском строительном управлении был образован отдел подсобных предприятий, в подчинение которому вошли карьерное хозяйство, бетонно-растворный узел, полигон железобетонных изделий и производство извести. Так было положено начало созданию Ковдорского комбината производственных предприятий (КПП треста «Ковдорстрой»). Первым руководителем этого предприятия стал Петр Иванович Грибов, который проработал в этой должности двадцать лет.

Елистрат Е., Кабанов И. Н., Конашенко В., Цырульников А. 24.02.1955

Под его руководством трудились настоящие мастера своего дела. Среди них – Усков Иван Антонович, каменщик СМУ-3. За годы работы в Ковдоре этот человек уложил столько кладки, что если вытянуть ее в одну нитку, получится сплошной тротуар из кирпича протяженностью от Ленинграда до Москвы. Другой известный специалист в этой области, Василий Яковлевич Четверенко, тоже работал споро и качественно.

Хочется сказать несколько теплых слов и об Анне Петровне Пономаренко. Она тоже каменщик. В коллективе с 1956 года. Начиная с 1958 года, Анна Петровна многие годы возглавляла бригаду. Человек скромный, трудолюбивый, но принципиальный и настойчивый.

Анатолий Григорьевич Гришуков, ветеран треста, сказал как-то о ней: «Анна не только квалифицированный каменщик, хороший организатор бригады, но и замечательный человек. Весной 1959 года строились корпуса среднего и мелкого дробления. Нужно было выполнить кирпичную кладку с двадцатиметровых лесов. Сложность заключалась в том, что леса стояли на свежем насыпанном грунте. 25-метровый слой на глазах садился, а вместе с ним проседали и леса. Люди работали в монтажных поясах, привязавшись к натянутому тросу. И каждую минуту ждали, что леса из-под них могут уйти, и они все вместе повиснут на этом тросе. Но дорога была каждая минута, нужно было выполнить работу. И выполнили. Здесь главную роль сыграла организованность бригады и личный пример бригадира. В сентябре 1962 года бригада Анны Пономаренко возводила стены корпуса сушилки. За 20 дней каменщики в сложных условиях выполнили двухмесячное задание».

К началу 1956 года управление возглавлял опытный строитель Борис Лукич Какорский – энергичный, напористый, хорошо разбиравшийся в психологии рабочего человека. Вопросы любой сложности решал сразу, не откладывая их на другое время. Перед Какорским уже напрямую встал вопрос возведения постоянного поселка со всеми его службами. К этому времени уже строились

бетонный завод, лесосех, котельная, КПП, склады материально-технического снабжения, гараж, главная понижительная подстанция, мост через озеро с дамбой, ТЭЦ, поселковый водопровод с водозаборными сооружениями и резервуаром для воды, канализационные сооружения, склады взрывчатых веществ, ОРСа и т. д.

Форсировались работы на ЛЭП Кандалакша – Ковдор, начиналась вырубка леса на площади будущей обогащательной фабрики и других объектов. Этим были заняты бригады Н. Дергунова, С. Бойцова, Р. Кардышева, А. Гоглева, А. Репина, В. Сысоева, С. Корнеева, В. Хлябина, М. Гусева, С. Крисанова Е., Ивановой и другие. Вместе с ними трудились работники субподрядных организаций: «Ленэлектросетьстрой», «Электромонтаж», «Сантехмонтаж», «Союзэкскавация», «Трансводстрой».

А первый каменный 12-квартирный дом сразу не получился. Каменщики-то были все молодые ребята, только что из ФЗУ. Все маленькие ростом, и бригадир тоже из них – Сеня Корнеев. Опыта никакого. У большинства молодых инженерно-технических работников – также. Тогда за молодежной бригадой Семена Корнеева закрепили опытного наставника (не каменщика) Екатерину Алексеевну Фацину. Она потом несколько лет работала комендантом общежития, а затем долгие годы – начальником ЖKK треста.

В эти годы очень остро встал вопрос о строительстве постоянной каменной школы, так как население поселка быстро увеличивалось, а вместе с ним – и число учащихся. Напомню, первая четырех классная школа открылась 1 октября 1953 года в бараке на Старом Ковдоре, размещалась она в одной комнате. Просуществовала там чуть больше года, и ее перевели в дом барачного типа, ныне № 6а на ул. Горняков. Но и здесь стало тесно, и заниматься было невозможно. А детей школьного возраста становилось все больше. В общем, решили так: 1956–57 учебный год начать в новой трехэтажной каменной школе. Ее строили две бригады каменщиков С. Корнеева и В. Сысоева, несколько бригад плотников, столяров, бригада штукатуров М. Конобеевой, маляров Т. Нечаевой и другие. И все же рабочих не хватало. И вот на целые недели закрывалось управление, оставался только секретарь, а все шли строить школу. Вместе со всеми здесь же трудился и Б. Л. Какорский. Итоги соревнования на этом ударном объекте подводились по результатам работы за сутки. Поощрение победителей проводилось непосредственно на строительной площадке, делал это сам Какорский. Стены школы росли на глазах. Работами руководили молодой мастер Г. Горшкова и такой же молодой прораб Ю.Беляков. Но как же оснастить учреждение теплом? Котельную поселка к началу учебного года построить не успеют. О ТЭЦ и разговоров тогда не могло быть. И все же выход нашли.

Первая каменная школа в пос. Ковдор

Во дворе школы поставили локомобиль – небольшой паровой котел на колесах. Проложили паропровод в коробе, утепленном опилками, и пустили тепло. Учебный год в новой школе, как и полагается, начался 1 сентября 1956 года. На третьем этаже шли занятия, на втором еще работали отделочники, а на первом вовсю продолжались общестроительные работы. Но никто не стучал, никто не шумел. Знали – идут занятия.

К началу 1957 -1958 учебного года школа была полностью достроена и введена в эксплуатацию. С любовью не только отделали здание школы, но и благоустроили территорию, сохранили естественные зеленые насаждения, посадили смородину и другие кустарники, которые с большим трудом разыскали в лесу вдали от Ковдора и доставили по бездорожью. Во дворе уложили бетонные дорожки. А ограждение? Сколько сил, энергии и выдумки было затрачено на устройство этого ограждения из кирпича и металла. Кстати, первая полученная на стройку арматурная сталь периодического профиля пошла не на изготовление железобетонных конструкций, а на ограждение школы. Уж так хотелось, чтобы школа была красивой!

На улице Горняков

Государственная комиссия приняла школу в эксплуатацию с высокой оценкой. Были и лестные отзывы Кировского горкома партии, и горисполкома, и работников просвещения. Но главной оценкой были радостные, сияющие лица детей. Кстати сказать, само здание было построено за 9 месяцев. Да плюс еще благоустройство территории. Первым директором постоянной Ковдорской школы стал Иван Семенович Снеговой, а завучем – Тамара Павловна Толстова.

В том же году был введен в эксплуатацию первый рубленый из бруса детский сад строителей на улице Горняков. Впоследствии в этом здании разместилась городская библиотека, которая в середине 1978 года переехала в новое современное помещение на улице Комсомольской. А освободившиеся площади занял комиссионный магазин.

Во второй половине 1956 года закончили строительство деревянного ряжевого моста через озеро. Открылась прямая и хорошая дорога с промплощадки в поселок.

Каждый раз, вспоминая первые годы строительства Ковдора, невольно возвращаешься к молодежи тех лет. Приезжали группами после ФЗУ, вербованные, поодиночке, по направлениям из институтов, техникумов, уволенные в запас войны, по путевкам обкомов и райкомов комсомола. И на

стройке царил необыкновенный трудовой энтузиазм, хотя бытовые условия были прямо-таки неважные. Но молодежь сама себе создавала обстановку для жизни, учебы и отдыха. Они все трудились самоотверженно.

Один из них – Сережа Крисанов. Он приехал из деревни на стройку в Африканду, а затем в Ковдор. Сначала убирал мусор из полуразрушенных зданий на Старом Ковдоре. Потом выполнял разные работы при строительстве первых бараков. Учился на бетонщика в бригаде Рудольфа Кардышева. В 1956 году стал бригадиром. Уже в этом качестве строил первый гараж, базу «Электромонтажа», рубил лес на месте будущей обогатительной фабрики и строил ее. В 1961 году освоил специальность сварщика. В 1964 году формировалась бригада квалифицированных сварщиков для централизованного изготовления металлоизделий. Работа эта тонкая, серьезная, требующая высокой квалификации. Сергей Крисанов был зачислен в эту бригаду. И здесь он показал себя как один из лучших сварщиков металлостроителей, с исключительной добросовестностью и любовью относящийся к порученному делу и своей профессии.

13 февраля 1956 года, после окончания Горьковского строительного техникума, в Ковдор приехала Галя Горшкова. Как и предполагалось, ее назначили мастером. А как выписывать наряды, с чего начать самую простую разбивку при закладке дома? Ее непосредственный начальник, прораб Юра Беляков, тоже был такой же молодой и неопытный, как она, только что с институтским дипломом. И бригадир Сеня Корнеев – вчерашний выпускник ФЗУ.

Постепенно ребята осваивались, приходил опыт, а вместе с ним и признание рабочего коллектива. Галина строила первые каменные дома, первую школу, первый магазин, баню, прачечную и многое другое. Потребовался опытный работник в аппарат строительного управления – перешла. С 1970 года Горшкова Галина Фирсовна – старший инженер производственного отдела управления треста. У Галины Фирсовны десятки грамот и благодарностей за добросовестный труд. Она награждена знаком «Отличник соцсоревнований». Мне пришлось работать рядом с ней. И могу сказать, что немного приходилось встречать женщин мастеров, таких трудолюбивых, настойчивых, скромных, требовательных к себе и подчиненным, как Галина Фирсовна.

1957 год занимает особое место в истории города. Это новый этап в строительстве, становлении и развитии Ковдора как населенного пункта.

8 апреля 1957 года над одним из бараков взвился красный флаг с серпом и молотом. Здесь разместился Ковдорский поселковый Совет. С этого времени на карте Кольского полуострова появилась еще одна точка с маленьким, едва заметным кружочком, и надписью: «Ковдор».

К началу 1957 года в Ковдоре строители были уже не одни. С ними рядом трудился коллектив Ковдорского рудоуправления. Не уезжали и геологи. Наоборот, обосновались надолго. Росло и население поселка. А с образованием поселкового Совета все трудности и неудобства, связанные с поездкой за 50 км в Ёну, отпали.

Начальник станции Ковдор Георгий Иванович Карвасовский был избран первым председателем исполкома Ковдорского поселкового Совета. А строитель Клавдия Васильевна Аксёнова – секретарем Совета. С именами этих двух уважаемых товарищей многое связано в Ковдоре. Они с полной отдачей трудились для становления и развития города.

В 1957 году на нынешней улице Горняков был построен и заселен первый двухэтажный каменный дом.

Однако одним из главных событий этого периода было введение в эксплуатацию линии электропередачи Кандалакша – Ковдор. Это была не просто ЛЭП, а целый комплекс энергетических объектов, в который входили сама линия электропередачи напряжением 110 киловольт и протяженностью более 120 километров, главная понизительная подстанция (ГПП), высоковольтные линии напряжением в шесть киловольт от ГПП до поселка и промплощадки, несколько трансформаторных подстанций и целая сеть низковольтных линий к домам и строящимся объектам. Завершился большой труд коллектива ковдорских строителей и монтажников Зашейковского участка

«Ленсестрой» и Ковдорского участка Мончегорского управления «Севзапэлектромонтаж». А всю эту работу направлял, финансировали вместе с нами трудился коллектив Ковдорского рудоуправления.

Сегодня трудно кого-либо отдельно назвать – беззаветно трудился весь коллектив. И благодаря этому трудовому подвигу, именно подвигу, уже много лет из Ковдора потоком идет железный концентрат, апатит, вермикулит, флогопит, древесина и другая продукция.

Перед коллективом нашего СМУ трест «Кольстрой» ставил задачу так: к середине 1957 года завершить все работы по ЛЭП, а с поступлением в Ковдор постоянной электроэнергии сконцентрировать там все людские ресурсы для разворота строительства основных объектов Ковдорского горно-обогатительного комбината и поселка.

Решено было быстро строить жилье для приема пополнения.

До середины 1957 года в СМУ имелось два строительных участка – «Жилстрой», которыми руководил И. Я. Яковлев, и «Промстрой». К тому времени его возглавлял Е. Ф. Гладков.

В связи с решением о форсировании строительства жилья участок «Жилстрой» разукрупнился: «Жилстрою-1» поручили строительство постоянного жилого фонда и каменных зданий другого назначения, а «Жилстрою-2» – деревянных домов. Я возглавил участок «Жилстрой-2».

Детали домов шли из Петрозаводска потоком, собирали их быстро. Вырубали лес, расчищали площадку, рыли траншеи под фундаменты, устанавливали опалубку, бетонировали. И уже на готовых бетонных фундаментах собирали дома.

Вначале было две бригады плотников-бетонщиков, затем их объединили в одну, во главе стал опытный специалист Александр Алексеевич Смирнов. Бригада была укомплектована квалифицированными специалистами, из которых сегодня можно назвать А. Царева, А. Масалева, В. Калугина, И. Пчелкина, И. Леошникова, Ю. Пашичева, И. Меркушева, М. Прудникова, В. Гусева, А. Симакова, Столярова, Ц. Ланцева, А. Векшина, А. Карасюка и других.

После отделки дома выглядели веселыми, нарядными. Здесь уже проявили свое искусство работники участка «Отделстрой», которым руководил С. П. Прищепин. Участок подчинялся Мончегорскому управлению. Отделочные работы вела одна большая бригада Татьяны Ивановны Нечаевой. В ней трудились молодые, энергичные девушки. С удовольствием вспоминаю некоторых из них: В. Чубукову, И. Пашичеву, Т. Громову, И. Соловьеву, И. Шевнину, К. Гоглеву, А. Яникову, С. Симакову, М. Цапаеву, М. Круталевич, И. Вантурсову, Т. Подольскую и других. Хочется вспомнить добрым словом печников А. Тупова, В. Сысоева, В. Ванжик.

На любой стройке есть так называемые подсобные рабочие. Они не только убирали мусор, подметали, мыли, но и благоустраивали территорию с земляными и бетонными работами, грузили и разгружали. Среди них А. Смирнова, Д. Гусева, Н. Масалева, М. Сокур, Л. Амелькина, Л. Белошицкая, М. Иськина, В. Сидоренкова, М. Меркушева, А. Прудникова, Лебедева и другие.

Стройкой в 1957 году руководил Константин Иванович Васильев, приехавший из Москвы и сменивший ушедшего по болезни Какорского Бориса Лукича. А главным инженером в сентябре 1957 года стал Александр Григорьевич Карельский. Васильев – молодой строитель, без достаточного опыта, но человек грамотный, энергичный, глубоко порядочный, знал цену слову, умел уважать чужое мнение. С ним было легко и приятно работать. У Карельского опыта побольше, тоже грамотный, выдержанный, вдумчивый. Они руководили согласованно.

В августе 1957 года произошло еще одно важное и приятное событие. За успешное развитие энергетики большая группа работников области была награждена орденами и медалями. Среди них ордена «Знак Почета» удостоилась и бригадир нашего СМУ Валентина Ивановна Шмелёва. Это была тогда первая награда ковдорскому строителю и вообще первому ковдорчанину. По случаю ввода в

эксплуатацию ЛЭП и награждения орденом В. И. Шмелёвой на стадионе, на том стадионе, что молодежь стройки построила на воскресниках и в вечернее после работы время, состоялся митинг.

В. И. Шмелёва приехала в августе 1953 года с партией вербованных из Горьковской области в Червас-Губу. Там возглавила женскую бригаду из 30-ти человек, и с этим коллективом, выполняя мужскую работу, валила лес на трассе ЛЭП, копала котлованы под опоры линий в скальном грунте и в болоте выполняла другую нелегкую работу. Не было случая, чтобы бригада Шмелёвой отказалась от задания, чтобы в коллективе были споры и скандалы. Потом с группой рабочих она переехала в Ковдор и снова возглавила бригаду на стройке. Все котлованы и траншеи под первые каменные дома на улице Горняков, первую Ковдорскую школу, дороги в поселке – все это труды бригады Шмелёвой.

Среди тех, кто трудился в этом замечательном коллективе, хочется назвать М. Михайлову, А. Белошицкую, О. Кунай, В. Дементьеву, М. Сокур.

В 1956 году Валентина Ивановна, освоив профессию стропальщика, сдала бригаду и перешла в бригаду каменщиков Василия Ушакова, затем – Виктора Давиденко, Ивана Михайлова. Вплоть до 1968 года она работала в этой бригаде стропальщиком на строительстве постоянного поселка. В бригаде ее называли не иначе, как «наша хозяйка». И это было действительно так, ведь каменщики ведут кладку наверху, на этажах. А обязанности стропальщика – все им подготовить: уложить кирпич на поддоны (тогда кирпич завозился навалом в самосвалах), наложить раствор в ящики, застроить поддоны с кирпичом, плитами, перемышками, содержать в чистоте строительную площадку, а перед «перекурами» и чайку для бригады вскипятить. В общем, целый день работы без конца и края. И нужно сказать, что Валентина Ивановна успевала со всем этим справляться. Не случайно ее в бригаде любовно называли еще и «замбригадира» и «начальник стройки». Ведь от ее отношения к делу зависело и выполнение плана, и заработок бригады.

Андрей Федорович Даричев в Ковдор приехал в 1958 году, тоже со стройки, из Африканды, с бригадой из 13-ти человек. Строил ТЭЦ, первый гараж Ковдорского ГОКа, главный корпус обогатительной фабрики. Руководил бригадой в 100 человек. Он возводил и корпус сушилки, и насосные фабрики, и другие объекты. После ввода в эксплуатацию первой очереди комбината сменил профессию. Но снова вернулся на стройку. И опять возглавил бригаду на промышленном строительстве. Живы в памяти успехи его коллектива на АБОФ. А. Ф. Даричев награжден медалью «За трудовую доблесть», орденом «Знак Почета», знаками «Ударник пятилетки» и «Победитель соцсоревнования».

А Татьяна Ивановна Нечаева приехала в Ковдор из Гомеля в 1954 году, была зачислена учеником маляра. Освоила эту специальность быстро, затем смежную – штукатура. Работа понравилась, квалификация росла. В 1956 году ей доверили руководство небольшой бригадой отделочников в 11 человек. А когда поверили, что у нее есть задатки руководителя, постепенно наращивали численность бригады и довели ее до 50-ти человек. Жилые дома, школы, детские учреждения. Работать на таких объектах значительно сложнее, чем на промышленных, отделка требуется более качественная. А в бригаде постоянно есть ученики. И кто, как не бригадир, должен быть первым учителем.

Известно, нелегко руководить коллективом в 30–50 мужчин. Но куда сложнее, если под твоим началом женщины. Тут и характеры «потоньше», и нервы более чувствительные, и психология другая. Здесь не крикнешь. Одни уговоры да убеждения тоже не помогут. Нужно «подобрать ключик», нужно завоевать авторитет, да такой, чтобы несколько десятков «слабых сердец» поверили тебе, поняли тебя. У самого же бригадира нервы должны быть «железные», а самообладание и выдержка – за двух уравновешенных мужчин. Иначе и не вздумай браться за бригаду. Потом и рядовым в этом коллективе не сможешь работать.

Татьяна Ивановна бригадирствовала 19 лет. Труд ее оценен медалями «За трудовую доблесть» и Ленинской юбилейной, несколькими знаками победителя соцсоревнования. А в последние годы она многократно возглавляла еще один, не совсем обыкновенный вид бригады. Почти каждый год в трест прибывают 20–40 отделочниц, выпускниц ГПТУ. Раньше их распределяли по несколько по бригадам, там они завершали свое обучение, становились квалифицированными рабочими. Поначалу падала производительность труда, качество работы. Т. И. Нечаева стала инструктором-наставником. Только

она сама смогла бы рассказать, чего ей стоило из этих еще «зеленых», не имеющих рабочих навыков девушек с разными характерами буквально «вылепливать» квалифицированных рабочих. Многие из них стали потом признанными специалистами, а некоторые и командирами производства. Одна из них Мария Николаевна Круталевич, принявшая в 1968 году бригаду у Нечаевой.

Только учеников у Татьяны Ивановны было более 20-ти человек. А если учесть и выпускников ГПТУ, то число тех, кому она дала путевку в жизнь, превысит сто.

На строительстве обогатительной фабрики.

С марта 1958 года строительство обогатительной фабрики возглавил Игорь Владимирович Угаров, а два «Жилстроя» объединили в один участок. К этому времени удалось построить немало деревянных домов для приема пополнения, и отпала необходимость в содержании двух участков на строительстве поселка.

Потоком прибывали рабочие, молодые специалисты. Заканчивалось строительство в Африканде, и оттуда ехали целыми бригадами. Среди тех, кто приехал на стройку в Ковдор в период с 1958 по 1959 гг., можно назвать прорабов и мастеров тех дней – К. И. Омелина, А. Г. Гришукова, Ю. М. Зелинского, Г. И. Ролева, Е. В. Киселева, Л. И. Бабенко, А. Г. Трунову (Гришукову), П. Н. Фомичева, В. А. Мамаева, В. Г. Марченко и других.

В этот период на «Промстрое» были заняты бригады Н. А. Дергунова, А. Д. Гоглева, А. И. Репина, Ю. А. Кардышева, Е. А. Ивановой, А. Ф. Даричева, Ф. И. Тукача, Е. Е. Карасюк и другие. Эти бригады и инженерно-технические работники затем строили обогатительную фабрику и другие объекты промышленного назначения нынешнего Ковдорского ГОКа.

Объединенный «Жилстрой», руководить которым назначили в 1958 году меня, уже был полноценным участком, способным выполнять большой объем работ. Из мастеров и прорабов тогда здесь работали Е. Ф. Гладков, Г. Ф. Горшкова, Ю. М. Беляков, Е. Н. Кольнер, И. П. Спирин, В. П. Барченко, нормировщик В. С. Дергунова и другие.

Кроме жилья строили баню, прачечную, котельную под них, детский сад и ряд других объектов.

В 1958 году разворачивались работы по строительству рудника и обогатительной фабрики. Поселок Ковдор проектировался небольшим, но компактным, с двух- и трехэтажными домами, с удобными, хорошей планировки квартирами. Внешнему облику придавалось много внимания: дома проектировались с эркерами, балконами, обтянутые карнизами и другими деталями оформления фасадов.

На въезде в главную улицу поселка (ныне улица имени Ленина) – два одинаковых Г-образных трехэтажных дома, в каждой небольшой магазин с окнами овальной формы. А на крышах – остроконечные башенки.

Улица Ленина

Два следующих дома тоже трехэтажные, с эркерами и балконами. Дальше с одной стороны улицы – магазин, а с другой – детские ясли. За ними опять дома с эркерами и балконами, и венчали отрезок улицы Г-образные хорошего оформления дома. В общем, архитекторы неплохо поработали над проектом.

Первые дома на улице строились хотя и одновременно, но были в разном состоянии. А тут как раз вышло постановление об устранении всякого рода излишеств в проектировании и архитектурном оформлении жилых домов и общественных зданий. Оно подлежало немедленному исполнению. Строившиеся дома нужно было заканчивать с максимально упрощенным оформлением фасадов.

Так и получилось, что первые два дома на въезде в Ковдор построены, в основном, по старому проекту, но без башенок и других деталей оформления фасадов. У одного дома успели сделать балкон, а у его собрата на противоположной стороне улицы балкона нет. Далее опять без балкона, а напротив его, через дорогу – четырехэтажный, по экономичному проекту. Перед входом на площадь – идентичные четырехэтажные коробочки.